

ACTA UNIVERSITATIS SZEGEDIENSIS
DE ATTILA JÓZSEF NOMINATAE

ACTA JURIDICA ET POLITICA

TOMUS XXV.

Fasciculus 5.

ИГНАЦ ПАП

ЛЕНИН О ГОСУДАРСТВЕ,
ОБ ОТНОШЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ОРГАНОВ И ОБЩЕСТВЕННЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ

SZEGED

1978

ACTA UNIVERSITATIS SZEGEDIENSIS
DE ATTILA JÓZSEF NOMINATAE

ACTA JURIDICA ET POLITICA

TOMUS XXV.

Fasciculus 5.

ИГНАЦ ПАПП

ЛЕНИН О ГОСУДАРСТВЕ,
ОБ ОТНОШЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ОРГАНОВ И ОБЩЕСТВЕННЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ

SZEGED

1978

Redigunt

GYÖRGY ANTALFFY, ÖDÖN BOTH, ANTAL FONYÓ, ISTVÁN KOVÁCS,
JÁNOS MARTONYI, KÁROLY NAGY, ELEMÉR PÓLAY, JENŐ SZILBEREKY

Edit

*Facultas Scientiarum Politicarum et Juridicarum Universitatis Szegediensis
de Attila József nominatae*

Nota

Acta Jur. et Pol. Szeged

Szerkeszti

ANTALFFY GYÖRGY, BOTH ÖDÖN, FONYÓ ANTAL, KOVÁCS ISTVÁN,
MARTONYI JÁNOS, NAGY KÁROLY, PÓLAY ELEMÉR, SZILBEREKY JENŐ

Kiadja

*A Szegedi József Attila Tudományegyetem Állam- és Jogtudományi Kara
(Szeged, Lenin krt. 54.)*

Kiadványunk rövidítése

Acta Jur. et Pol. Szeged

Глава I.

Ленин и марксистская теория государства

1. Во второй половине XIX века политически-правовое мышление Маркса—Энгельса распространилось и в России. Анализируя особенности капиталистического развития в России,¹ можно установить, что процесс формирования рабочего класса здесь был связан с особыми трудностями, поскольку, — в отличие от западных стран, — развитие мануфактуры, более того, появление капиталистических фабрик, заводов происходило в условиях существования крепостной системы. Это, естественно, оказывало существенное влияние на формирование промышленного пролетариата. Следует принять во внимание и тот факт, что ликвидация крепостной системы не означала открытого пути развития капитализма и формирования рабочего класса. Русская буржуазия заключила компромисс с феодально-аристократической реакцией и в своём страхе перед рабочим классом превратилась в самого верного пособника самодержавия. Всё это означало, что формирующийся рабочий класс не мог пользоваться даже формальными буржуазно-демократическими свободами; таким образом, рост рабочего движения и активизация деятельности рабочих организаций в России были сопряжены с намного большими трудностями, чем в странах Западной Европы.

С ликвидацией крепостной системы развитие капитализма в России, а в соответствии с этим и формирование пролетариата, существенно ускорились. В период с 1861 по 1881 г. число промышленного пролетариата в России возросло в 2 раза. Более половины рабочих работало на фабриках. В 80—90-ых годах и в России начинается централизация и концентрация капитала, а одновременно и концентрация, сосредоточение рабочей силы, что облегчало организационные возможности рабочего класса, его борьбу против царского режима. Положение рабочего класса было очень тяжёлым, ибо он находился под двойным гнётом: как капиталистическим, так и феодальным. В первые десятилетия после реформы 1861 г. эксплуатация рабочего класса, самоуправство со стороны фабричных и заводчиков не ограничивались никакими правовыми нормами. Оплата труда была низкой, рабочее время — нередко до 16—18 часов. Безграничная эксплуатация вызывала движение сопротивления рабочего класса. Бесспорно, в начальной стадии это движение имело спонтанный характер, но со временем становилось всё более сознательным и организованным. Требования рабочего класса были направлены, в первую очередь, в сторону по-

1. История СССР. Том 2. Россия в XIX веке. Кризис феодализма. Приход к власти капитализма. Ред. Нечкика. 3-е доп. издание. Будапешт. Изд-во «Сикра», 1956 г.; Россия в эпоху капитализма и империализма (Избранные документы) Книга для чтения по изучению истории Советского Союза. Том 2. Ред.: *Й. Хонфи, А. Йожа*, Будапешт, Книжное издательство, 1958; История СССР с древнейших времён до наших дней. Первая серия. Главный ред. *А. Кюбаков*. Том 5. Развитие капитализма и подъём революционного движения в дореформенной России. Москва, Издательство «Наука», 1968. 730; *Седов М. Г.*: Героический период революционного народничества. (Из истории политической борьбы.) Москва, Изд-во «Мысль» стр. 362; История венгерского и международного рабочего движения. 1848—1945. Учебник для вечернего университета марксизма—ленинизма. Б-т, Издательство «Кошут», 1969—1970. О России: стр. 65—123

вышения оплаты труда. К 70-ым годам общественное движение достигло существенного развития. Происходят многочисленные забастовки, стачки, разные как по масштабам, так и силе. Значительную роль играют в них рабочие крупных городов, в первую очередь, Москвы и Петербурга.

Характерно, что общественное движение этого периода носит не только экономический характер, но выдвигает и политические требования. В 70-ых годах с подъёмом общественного движения зарождаются революционные рабочие кружки. Однако в этих кружках господствовали политически-правовые взгляды народников, стремившихся подчинить рабочее движение социалистической крестьянской революции, ибо именно крестьянство они считали той силой, которая способна свергнуть царизм. Таким образом, народники рассматривали общественные отношения, в сущности, с точки зрения буржуазии.

К середине 80-ых годов общественное движение отстранилось от народничества, однако его влияние ощущалось и позже. В 1875 г. был создан Союз Южно-русских Рабочих численностью в 50—60 человек, к которому примыкало около 300 симпатизирующих. Программа этого Союза отличалась большим влиянием программы Интернационала. Она исходила из того, что существующий режим несправедлив, а потому рабочий класс в целях признания своих прав вынужден прибегнуть к насилию как единственному средству ликвидации существующих привилегий господствующего класса. Программа подчёркивала важность идейной пропаганды среди рабочих, их объединения для борьбы против существующего экономического и политического строя. Хотя эта целевая установка была правильной, Программа допускала и ряд существенных ошибок, в первую очередь, не осознавала роли государственного устройства в политической борьбе рабочего класса, определила лишь конечную цель, без определения промежуточных требований. Это свидетельствовало об отсутствии революционной идеологии. В 1878 г. был создан Северный Союз Русских Рабочих, толчком для создания которого явилась вспыхнувшая в начале 1878 г. забастовка рабочих-хлопкопрядильщиков. Члены Союза открыто заявляли, что присоединяются к социал-демократическим партиям Западной Европы и требуют обеспечения политических свобод; одновременно признавали необходимость объединённой борьбы рабочего класса и крестьянства.

Роль пионера в распространении в России политически-правовых взглядов Маркса и Энгельса играл Г. В. Плеханов² (1856—1918). Плеханов происходил из бедной помещичьей семьи. В 1875—1880 гг. разделял взгляды народников, затем порвал с народниками и эмигрировал из России, вплоть до 1917 г. находился за границей. Плеханов организовал в Женеве революционную группу «Освобождение труда». Плеханов видел, что представители указанных выше революционных организаций не смогли овладеть марксистской политически-правовой идеологией.

2. *Плеханов: Материалистическое понимание истории*. Издание 2-ое. Б-т, Изд-во «Сикра», 1948; *Плеханов: Очерки по истории материализма*, Б-т, «Сикра»; 1951; *Плеханов: К вопросу о развитии монистического взгляда на историю*, Б-т, «Сикра»; 1950; *Плеханов: К вопросу о роли личности в истории*, 2-ое изд., Б-т, «Сикра», 1949; *Я. Шомоди: Политико-идеологическое развитие молодого Плеханова*. Венгерский Философский Вестник. 1966.; *Л. Сиклаи: Основные черты общественной философии Плеханова*. 1970. *Плеханов: Социализм и политическая борьба. Наши разногласия*. М., Госполитиздат, 1948, стр. 403; *Плеханов: Избранные философские произведения*. Том 1—5. М., 1956—1958; *Фомина, В. А.: Философские взгляды Г. В. Плеханова*. М., Госполитиздат, 1955, стр. 342; *История философии (Под ред. М. А. Динника)* 5. Б-т, 1965. О Плеханове; *П. Шандор: История философии*. Том 2. Б-т, 1965. О Плеханове (стр. 473—490).

К числу наиболее важных работ Плеханова в период с 1883 по 1903 гг. следует отнести следующие: «Социализм и политическая борьба» (1883), «Наши разногласия» (1885), «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1895), «Очерки по истории материализма» (1896). В своих трудах Плеханов прежде всего провозглашал необходимость пролетарской революции. При этом Плеханов подчёркивал, что переход к социализму возможен как насильственным, так и мирным путём, обязательным условием которого является, однако, уничтожение буржуазных имущественных отношений и замена их социалистическими. Плеханов указывает, что настоящие революционеры должны опираться на пролетариат. Работы Плеханова нанесли решительный удар народничеству и расчистили почву для победы марксизма в России. С нашей точки зрения особой интерес представляет работа Плеханова, рассматривающая вопросы государства и исторической роли личности «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю». В противоположность взглядам народников, Плеханов отмечает, что глубоко ошибочно подменять объективные законы общественного развития поступками отдельных политических деятелей как выдающихся личностей, руководствуясь такими соображениями, что они способны сделать коммунизм из крестьянской общины. Плеханов осуждает индивидуальный террор как ошибочное средство политической борьбы, выдвигает задачу организации общественного движения против существующего строя, против царизма, с последующей массовой агитацией. Плеханов подчёркивает, что движущим фактором истории всегда были и остаются народные массы; утверждает, что марксизм вырос из объективных закономерностей общественного развития и что определяющим фактором этого развития являются материальные условия жизни общества. Рабочий класс должен свергнуть царское самодержавие и взять в свои руки политическую власть. Одновременно Плеханов выдвигает и задачи марксистской партии.

Недостатком созданной Плехановым организации является то, что она не давала точного определения требований пролетарской диктатуры, а также не подчёркивала важность рабоче-крестьянского союза как условия пролетарской диктатуры. Она, помимо этого, переоценивала демократизм либеральной буржуазии, не видела того, что рабочий класс может быть руководителем и буржуазно-демократической революции. Далее, организация не подчёркивала ведущей роли пролетариата по отношению к крестьянству, а именно того, что пролетариат способен вооружить революционными идеями и крестьянство. Хотя организация фиксировала задачи марксистской партии, она не выступала против идеи спонтанности, т. е. недооценила роль субъективного фактора революции. Всё это означает, что Плеханов и созданная им организация не видели необходимости создания марксистской партии нового типа в борьбе за создание социалистического государства.

Плеханов выступал не только против взглядов народников, но и против международного ревизионизма. Плеханов, принимавший участие во II-ом Интернационале, критиковал Бернштейна, а частично и Каудцкого. Он требовал исключения Бернштейна из Интернационала, а также применения соответствующих мероприятий по отношению к сторонникам взглядов Бернштейна. Плеханов выступал с критикой взглядов анархистов, а также синдикалистов. Однако в ходе этой критики Плеханов обходит молчанием анархистские, синдикалистские взгляды по вопросу о государстве. В противоположность Ленину, Плеханов не смог понять различия закономерностей развития классического капитализма и империализма.

По вопросам, касающимся права, Плеханов подчёркивал прежде всего роль и значение общественной среды по отношению к законодательству. Он отрицает положение французских материалистов относительно того, что законодательство определяется мнениями. Подробно критикуя взгляды представителей исторической правовой школы, которая утверждала, что право, как и государство, создаётся духом народа. Плеханов установил, что эта теория «представляет собой: 1) реакцию против того распространённого в XVIII веке взгляда, что право создаётся произволом отдельных лиц («законодателей»); попытку найти научное обоснование истории права, понять эту историю как необходимый, а потому законообразный процесс; 2) попытку объяснить этот процесс, исходя из совершенно идеалистической точки зрения: «народный дух», «народный сознание» есть последняя инстанция, к которой апеллировала историческая школа права»³. Плеханов подчёркивает далее, что та разновидность идеализма, «которой придерживались сторонники исторической школы права, ок залась в деле съяснения общественных явлений ещё менее состоятельной, чем гораздо более глубокий идеализм Шеллинга и Гегеля».⁴ Правое убеждение, правовые понятия, указывает Плеханов, определяются способом производства. Плеханов пишет: «Говоря вообще, всякий социальный союз стремится выработать такую систему права, которая бы наилучше удовлетворяла его нуждам, которая была бы наиболее полезной для него в данное время. То обстоятельство, что данная совокупность правовых учреждений полезна или вредна для общества, никоим образом не может зависеть от свойств какой бы то ни было или чьей бы то ни было «идеи»: оно зависит, как мы видели, от тех способов производства, и от тех взаимных отношений между людьми, которые создаются этими способами. В этом смысле у права нет и не может быть идеальной основы, так как основа его всегда реальна. Но реальная основа всякой данной системы права не исключает идеального отношения к ней со стороны членов данного общества. Взятое в целом, общество только выиграет от такого отношения к ней его членов. Наоборот, в переходные его эпохи, когда существующая в обществе система права уже не удовлетворяет его нуждам, выросшим вследствие дальнейшего развития производительных сил, передовая часть населения может и должна идеализировать новую систему учреждений, более соответствующую «духу времени»».⁵

В противоположность взглядам идеалистов, утверждавших, что «среда создаётся мнениями людей», Плеханов подчёркивает, что уже французские историки эпохи возрождения, поставив своей целью анализ общественной среды, пришли к очень важному выводу о том, что «политические конституции коренятся в социальных отношениях, а социальные отношения определяются состоянием собственности».⁶ Итак, Плеханов осуждает идеалистическую концепцию свободной воли относительно законодательства и ту идеалистическую концепцию, соответственно которой основная роль с точки зрения общественного развития принадлежит законодателю.

Далее Плеханов подвергает критике Р. Штаммлера, который подменял внутренние противоречия общества, т. е. противоречие между производительными силами и производственными отношениями, внешним противоречием,

3. Плеханов, Г. В.: К вопросу о развитии монистического звления на историю. Избранные философские произведения. стр. 623

4. Там же, стр. 626

5. Там же, стр. 631—633

6. Там же, стр. 634

вымышленным противоречием между экономикой и правом. Плеханов подчёркивает, что очень ошибочно было бы считать, что реформированием права можно решить противоречия капиталистического общества и обеспечить дальнейший прогресс общества.

Хотя вначале Плеханов не занял решительной позиции в отношении новокантовских политических и правовых взглядов, в дальнейшем он не только выступает против, напр., Струве, но и называет его иудой. Плеханов подверг критике также ницшеанство и интуитивизм Бергсона. Однако, подводя итоги, следует отметить, что марксистская идеология стала органической составной частью рабочего класса в 1895-ых годах, после создания Лениным «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Критикуя ошибочные положения во взглядах Плеханова, Ленин отмечает огромное значение этого теоретика, на трудах которого «воспитывалось целое поколение русских марксистов», подчёркивает необходимость изучения трудов Плеханова для каждого марксиста.

2. Развитие общественно-экономических отношений в капиталистическом направлении всё более углубляется, внутри капитализма зарождается новая эпоха — эпоха империализма. Одновременно с этим учение Маркса—Энгельса, в том числе и их взгляды по вопросам государства и права, получают всё большее распространение среди рабочего класса. Так называемая официальная наука пыталась опровергнуть марксистские взгляды о государстве и праве. В России от лица официальной науки особым выпадком подвергал марксистскую теорию о государстве Чичерин (1828—1904) в работе «О народном представительстве» (Москва, 1899)⁷. Он утверждал, что государство стоит над классами, и его основная задача — примирение классов, поскольку классы существуют постоянно. В то же время он утверждал, что государство существует извечно, т. е. не является исторической категорией. Царскую Россию, вернее, русское самодержавие он считает обладающей «собственной» волей организацией и провозглашает его всеисие.

Марксизм вообще и марксистские политические и правовые взгляды подвергались нападкам и в пределах самого рабочего движения. Марксизм должен был дать отпор молодым гегелианцам, прудонистам, бакунистам и позитивистам, в результате чего влияние этих ошибочных взглядов на рабочее движение пало.

В эпоху империализма в рамках марксизма зарождается новое направление — ревизионизм, которое пыталось подвергнуть пересмотру политические и правовые взгляды Маркса—Энгельса. С наиболее последовательной и сокрушительной критикой ревизионизма выступил Ленин, (1870—1924),⁸ который развил дальше и воплотил в жизнь марксистское учение.

7. История философии (Под ред. М. А. Дышица и др.) 4. Б-т, 1964. О Чичерине: стр. 60—66

8. Ленин, В. И.: Против ревизионизма. Б-т, Изд-во «Кошут», 1958. XXI, стр. 607; Л. Лунол: Ленин — теоретик пролетарского государства. — Информационный сборник. Философия. Политическая экономия. Научный социализм. 1970.; Й. Сигети: Ленин и Маркс. — Общественное обозрение. 1970. 4. стр. 33—41; А. Вирт: Ленин как философ. Б-т, Изд-во «Кошут», 1971, стр. 169; Д. Лукач: Ленин. — Современник. 1—2. 1967. 1707—1722 и 1968 стр. 353—362; Чуева, И. П.: Ленин об идейных истоках антикоммунизма. Ленинград, Лениздат, 1969; Учение В. И. Ленина об империализме и современность (Ред. кол. Н. Н. Иноземцев, А. Г. Милейковский) М., Изд-во «Наука», 1967. стр. 461; А. Бородаевский: Учение Ленина об империализме. — Мир и социализм, 1967. 5. стр. 140—150; Л. Дюрко: Ленин, октябрь. Б-т. Художественная литература, Изд-во «Кошут», 1967; Генкина, Е. В.: Ленин — председатель Совнаркома. Из истории государственной деятельности В. И. Ленина в 1921—1922 гг. М., Изд-во АН СССР. 1960. Яковлев, В. М.: Деятельность Ленина в области осуществления концессионной политики со-

Ревизионизм восходит к неокантовскому философскому направлению, которое зародилось в Германии в середине XIX века, заимствует наиболее реакционные идеалистические элементы философии Канта, отвергая её материалистические элементы. Наиболее значительные представители ревизионизма — Э. Бернштейн и К. Шмидт — пытались подвергнуть ревизии учение Маркса и Энгельса о классовой борьбе и диктатуре пролетариата. Свою теоретическую позицию Бернштейн⁹ излагает в 1896—1898 гг. и подвергает ревизии марксизм вообще, т. е. его философские, экономические и — что с нашей точки зрения представляет особый интерес — политические и правовые взгляды.

Критикуя Бернштейна в труде «Что делать?», Ленин пишет: «отрицалась возможность научно обосновать социализм и доказать, с точки зрения материалистического понимания истории, его необходимость; и неизбежность; отрицался факт растущей нищеты, пролетаризации и обострения капиталистических противоречий, объявлялось несостоятельным само понятие о «конечной цели» и безусловно отвергалась идея диктатуры пролетариата; отрицалась принципиальная противоположность либерализма и социализма; отрицалась теория классовой борьбы».¹⁰

Идеи ревизионизма распространялись и в России, где их поддерживали народники, так называемые «легальные марксисты» и экономисты. Работа Бернштейна «Предпосылки социализма и условия социалистической демократии» была переведена и на русский язык издавалась трижды. Характерно, что начальник московской тайной полиции Зубаков считал, что эта книга должна попасть в руки рабочих. И это, конечно, имело свои причины: русские пропагандисты изложенных в книге идей, как, например, Струве¹¹, Булгаков и другие, хотели лишить рабочий класс революционной теории. До Ленина взгляды Бернштейна и Шмидта подвергал критике Плеханов, считая их явно реакционными.

Выступая против политических и правовых взглядов народников, Ленин подчёркивает ошибочность их утверждения относительно того, что государство стоит над классами, что свободная воля отдельных выдающихся личностей способна изменить общественные отношения, что общественное развитие не имеет объективных законов. Ленин подвергал критике взгляды народников и потому, что они не хотели признать противоречия царской системы, подчёркивая при этом, что отрицание противоречий приводит к пассивизации народных масс, к конформизму с существующим строем.

Критикуя политические и правовые взгляды «легальных марксистов», например, Струве, Ленин показал, что объективные законы общественного разви-

ветского государства (1920—1923 гг.) — Информационный сборник. Философия. Политическая экономия. Научный социализм. 1970. стр. 114—130

9. *Bernstein, Eduard: Die Voraussetzungen des Sozialismus und die Aufgaben der Sozialdemokratie.* Stuttgart. Dietz, 1899—1902. XX, 188. p.; *Bernstein, Eduard: Zur Geschichte und Theorie des Sozialismus. Gesammelte Abhandlungen.* Berlin, Akad. Verlag d. Soziale Wissenschaften, 1901. 426. p. *П. Шандор: История философии*, Том 2. Б-т, 1965. О Бернштейне. 432—444; *История философии* (под ред. М. А. Дынина). 5. Б-т, 1965. О Бернштейне. 453—465. *Е. Молнар: Союзническая политика марксизма. 1848—1889.* Б-т, изд-во «Кошут». 1967. 492

10. *В. И. Ленин. Соч.*, т. 5, стр. 326

11. *В. И. Ленин. Экономическое содержание народничества и критика его в книге господина Струве.* — Ленин. Избранные произведения. 2-ое изд. т. 1. Б-т, 1963. 319—491; *История философии* (Дынин). 4. Б-т, 1964. О Струве; *П. Шандор: История философии*. т. 3. Б-т, 1965. О Струве. стр. 47—51; *Е. Молнар: Союзническая политика марксизма. 1848—1889.* Б-т, Изд-во «Кошут». 1967. стр. 452—456

тия нельзя противопоставлять партии, нельзя отрицать того факта, что партия своей деятельностью способна оказывать влияние на общественное развитие, поскольку процессы стихийного, спонтанного характера тоже можно направленно регулировать. Ленин считал ошибочным и положение «легальных марксистов» относительно того, что буржуазное государство является общечеловеческим учреждением или, как они говорят, организацией «порядка». Одновременно Ленин критикует и взгляды русских экономистов, которые утверждали, что противоречия капиталистического общества сгладились и что капитализм может мирным путём перерасти в социализм. Уже в этот период Ленин выступает и против эсеро-анархистских взглядов. Анализируя взгляды меньшевиков, Ленин вскрыл догматический характер их политического и правового мышления и показал, что они неправильно понимают роль объективного и субъективного, например, роль партии, в исторических процессах. Ленин ясно видел, что посредством Бернштейна «легальные марксисты» пытались «оплодотворить» марксизм неокантовскими взглядами.

Взгляды Бернштейна были повергнуты самой решительной, самой досконалной критике, ибо положение Бернштейна о том, что «конечная цель — ничто, движение — всё» дезориентировало борьбу рабочего класса. Ленин указывал, что из этой формулировки исходят контуры последовательно ревизионистской политики, сущность которой — «от случая к случаю определять своё поведение, приспособляться к событиям дня, к поворотам политических мелочей, забывать коренные интересы пролетариата и основные черты всего капиталистического строя, всей капиталистической эволюции, жертвовать этими коренными интересами ради действительных или предполагаемых выгод минуты». Из этого следует, указывает далее Ленин, что эта политика «может принимать бесконечно разнообразные формы и что каждый сколько-нибудь «новый вопрос», сколько-нибудь неожиданный и непредвиденный поворот событий, хотя бы этот поворот только в миниатюрной степени и на самый недолгий срок изменял основную линию развития, — неизбежно будут вызывать всегда те или иные разновидности ревизионизма».¹² Ленин подчёркивает, что ревизионизм представляет собой интернациональное явление, неизбежность которого обусловлена его классовыми корнями. Ленин указывает: «... повсюду капиталистической стране рядом с пролетариатом всегда стоят широкие слои мелкой буржуазии, мелких хозяев ... Эти новые мелкие производители так же неминуемо опять выбрасываются в ряды пролетариата. Совершенно естественно, что мелкобуржуазное мировоззрение снова и снова прорывается в рядах широких рабочих партий».¹³ Неверно поэтому, что диктатура пролетариата не нужна, что не нужен слом буржуазной государственной машины, ибо буржуазное государство и право являются орудием эксплуатации.

Острой критике подвергает Ленин и те взгляды, в соответствии с которыми капиталистическое государство трактуется как государство, представляющее интересы всего общества, и отрицается классовый характер государства.

В ходе изучения разработанной Лениным политических и правовых взглядов всегда следует принимать во внимание ту конкретную историческую ситуацию, в которой эти взгляды зародились. С этой точки зрения важно разграничить следующие периоды: 1894—1907 гг., 1908—1917 гг., 1917—1924 гг. Исторический подход при анализе ленинских взглядов необходим. При этом следует учитывать не только даты, к которым отнесены те или иные ленинские положения

12. В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 23

13. Там же, стр. 24—25

ния, высказывания, замечания и т. д., то не конкретные события, с которыми они часто тесно связаны. Так, в трудах Ленина можно найти рефераты его выступлений на съездах, различные заметки по тому или иному вопросу, равно как и научные работы огромного значения. С другой стороны, труды и взгляды Ленина могут быть группированы как теоретические труды общего значения, агитационно-разоблачительные труды на злободневные темы, а также взгляды прогнозирующего характера, которые, однако, конкретная историческая ситуация в дальнейшем не подтвердила. С нашей точки зрения наибольший интерес представляют политические и правовые взгляды Ленина общетеоретического значения.

Глава II.

Ленин о буржуазном и социалистическом государствах

1. Анализируя вопрос о происхождении государства и его типах, Ленин подчёркивает,¹⁴ что государство есть продукт классовых противоречий, что государство возникает там, тогда и постольку, где, когда и поскольку примирение классовых противоречий становится объективно невозможным. Из этого следует, что глубоко ошибочно считать государство орудием примирения классовых противоречий, ибо если бы государство возникло с этой целью, т. е. если бы осуществилось примирение классов, государство не осталось бы существовать. Ленин указывает, далее, что государство есть сила, происходящая из общества, но ставшая себя над ним, которая в ходе дальнейшего развития в условиях антагонистических классовых противоречий всё более отчуждается от общества. Государство как власть, указывает Ленин, состоит из «особого отряда вооружённых людей», что связано с тем, что свойственная всякому государству общественная власть уже не тождественна с вооружённым населением, в противном случае возникла бы вооружённая борьба между членами общества. Такой важный элемент этой публичной власти, как наличие принудительных учреждений в лице армии, полиции, указывает Ленин, становится необходимым именно потому, что произошёл распад общества на классы с непримиримыми противоречиями. Мещанскими снами называет Ленин те взгляды, в соответствии с которыми государство возникло в результате усиливающейся сложности общественной жизни, т. е. усиливающейся дифференциации общественных функций. Если бы общество не расколосось на враждебные классы, указывает Ленин, «самодействующая вооружённая организация населения» продолжала бы оставаться и сейчас, когда общественная жизнь ещё более осложнилась. Ленин указывает далее, что указанные особые отряды вооружённых людей тоже поднялись над обществом, отчуждили себя от общества. Вот почему каждая революция, разрушающая государственный аппарат, наглядно показывает, насколько заинтересован господствующий класс «возобновить служащие ему особые отряды вооружённых людей, как угнетённый класс стремится создать новую организацию этого рода, способную служить не эксплуататорам, а эксплуатируемым». В связи с этим Ленин подчёркивает, что пролетариату для свержения власти капитала необходимо взять в свои руки государственный аппарат и отказаться от тех взглядов, в соответствии с которыми государство означает всеобщее равенство означает всеобщее равенство. Сказкой называет Ленин те взгляды, по которым государство является средством общего народного господства. Говоря о происхождении государства, Ленин подчёркивает, что государство возникло тогда, когда общество не могло больше существовать без «силы», которая стоит над обществом и которая до некоторой степени отделяется от общества. Итак, государство как организованное насилие неизбежно появляется на определённой ступени развития общества.

Говоря о связях между буржуазными государствами и особенно их правительствами с буржуазией как экономически господствующим классом,¹⁵ Ленин

14. В. И. Ленин, Государство и революция. Соч., т. 29, стр. 448

15. Там же, стр. 448—450

указывает, что, как об этом свидетельствует история, государство и правительство не могут стоять вне классов или над классами. Связь между буржуазным государством и правительством, с одной стороны, и буржуазией как классом, с другой, наглядно отражается в содержании правотворчества и информации, относящихся к личным данным различных политических деятелей. Они свидетельствуют о нерушимом единстве экономического и политического господства. В рамках этого вопроса Ленин останавливается и на чиновниках и указывает, что в капиталистическом обществе они являются не слугами общества, а его господами.

Вопрос о типах государства Ленин связывает с анализом отношений диктатуры и демократии и устанавливает, что государство является, с одной, стороны, диктатурой, с другой — демократией, подчёркивая при этом необходимость определения того, для какого класса оно является диктатурой и для какого — демократией.

По вопросу о типах капиталистического государства Ленин также исходит из того, что государство — это аппарат или организация, формы которого могут быть чрезвычайно разнообразны. Государство, — пишет Ленин, — «есть машина для поддержания господства одного класса над другим», для выполнения этой функции нужна соответствующая структура государственной организации. В работе «Три конституции, или три формы государственного строя»¹⁶ Ленин подробно анализирует высшую структуру государственной организации эксплуататорского государства и указывает, что государственный строй на высшем уровне имеет три формы: а) абсолютная монархия, которую хотят полиция и чиновники; б) конституционная монархия, которую хочет наиболее либеральная буржуазия; в) демократическая республика, которую хотят сознательные рабочие.

Ленин подробно анализирует существенные особенности указанных выше форм государственного устройства. Останавливаясь на вопросе о демократической республике, Ленин указывает, что сущность её состоит в том, что здесь нет царя, нет верхней палаты, постоянно действует лишь одна палата, избранная на основе всеобщих, прямых, равных выборах при тайном голосовании. Демократическая республика, далее, характеризуется тем, что полиция и чиновники полностью подчинены народу, т. е. не наделяются особой властью, а капиталисты и помещики не имеют особых привилегий. Итак, государство в форме демократической республики осуществляет власть всего народа, власть эта едина и неделима. Ленин указывает, что демократическая республика представляет собой такую форму управления, которая способствует тому, чтобы народ научился сам решать свои дела, научился управлять; с другой стороны, демократическая республика представляет наиболее соответствующую форму правления, при которой рабочий класс может бороться за социализм, за такой строй, при котором не будет ни богатых, ни бедных, при котором вся земля, все фабрики и заводы будут принадлежать всем трудящимся. Ленин указал и на то, что в ходе исторического развития формы эксплуататорского государства менялись, но сущностью их всегда оставалась диктатура одного класса: «Всякое государство, в котором существует частная собственность на землю и на средства производства, где господствует капитал, — как бы демократично оно ни было, — государство капиталистическое, оно есть машина в руках капиталистов, чтобы держать в подчинении рабочий класс и беднейшее крестьянст-

16. В. И. Ленин. Три конституции и три формы государственного строя, Соч., т.

во».¹⁷ С этой точки зрения бесспорно, что различные органы буржуазного представительства в сущности ничего не изменяют, т. е. ошибочны взгляды, в соответствии с которыми различные формы буржуазного представительства и связанное с ними буржуазное избирательное право выражают волю всего народа, т. е. воплощают решения народа. Организационные формы представительства при капитализме и связанное с ними избирательное право Ленин клеймит как марионетки, детские игрушки. Относя эти определения к одному конкретному государству, к США, Ленин пишет, что хотя США, как известно, считаются самой демократической республикой в мире, и в этой республике господствует не народ, а капитал, т. е. и здесь органы представительства выражают вовсе не волю народа. «Нагло господствует кучка не миллионеров, а весь народ — в рабстве и нищете.»¹⁸ Ленин делает вывод о том, что никакая демократическая республика не способна поколебать господства капитала и никакого избирательное право, хотя это учреждение является прогрессом по сравнению с феодализмом. Итак, государство в условиях капитала призвано не к тому, чтобы защищать общие интересы общества, а служит орудием угнетения.

Вопрос о формах государства Ленин анализирует и в эпоху империализма. В работе «О карикатуре марксизма...»¹⁹ Ленин указывает, что империализм, экономическая сущность которого состоит в том, что на смену свободной конкуренции приходит монополия, означает поворотный пункт от демократии к политической реакции. Это значит, что в эпоху империализма буржуазное государство как во внутренней, так и во внешней политике отказывается от демократии. Например, не допускает избрания народом государственных служащих, отрицает право на национальное самоопределение. Тем не менее, бесспорно, что республика является наиболее демократической формой государственно-политического устройства капиталистического общества. Большой интерес представляют и соображения Ленина, высказанные им на основе анализа отношения между империализмом и демократией. Ленин исходит из того, что все политические формы, в том числе и республика, имеют экономическое содержание, т. е. экономика и политика и в этом отношении взаимосвязаны. Из этого положения вытекает, что противоречие между империализмом и демократией есть противоречие между экономикой и политикой, то есть противоречие между экономической системой империализма и политической демократией вообще. Из этого следует, что избрание народом различных буржуазных представительских органов, свобода собраний и т. п. противоречат империализму. Следовательно, демократию, республику следует привести в соответствие с экономической системой империализма, причём своеобразным образом. Это осуществляется так, что официально не принимается во внимание имущественное неравенство граждан. В дальнейшем в республиканской форме государства это «выравнивание» осуществляется таким образом, что богатство проявляет свою власть не непосредственно, а косвенным путём: с одной стороны, в форме непосредственного подкупа государственных служащих, с другой стороны — в форме союза между правительством и биржей. Это — два экономических средства согласования между империализмом и демократией, обеспечивающие осуществление власти капитала. В работе «Пролетарская революция и ренегат Каутский»²⁰ Ленин анализирует проблемы диктатуры и указывает, — что относится

17. В. И. Ленин. О государстве.

18. В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 71

19. В. И. Ленин. О карикатуре марксизма... В. И. Ленин. Соч., т. 23. Б-т, 1951. 18—74

20. В. И. Ленин. Пролетарская диктатура и ренегат Каутский. (1819) Соч., т. 28. Б-т, 1952. 229—234

и к буржуазному государству, — что диктатура — это такое состояние, когда один класс практикует насилие над другим. То разграничение, которое предлагает Каутский, видящий различие между состоянием и формой правительства, — полнейшая глупость, ибо каждому очевидно, что формой правительства в буржуазной системе является диктатура буржуазии. Итак, бесспорным является тот факт, что все буржуазные формы государственного устройства служат тому, чтобы в их рамках буржуазия как класс угнетала другой класс — пролетариат. Однако Ленин подчёркивает, форма угнетения со стороны буржуазии для пролетариата не безразлична, ибо она может или облегчать, или затруднять политическую борьбу пролетариата против буржуазии. Ленин даёт также здесь анализ задач буржуазного государства.

Говоря об угнетающей функции буржуазного государства, Ленин указывает в первую очередь на то, что цель её — создание такого «порядка», который сглаживает столкновения между классами в интересах узаконения и упрочения угнетения и, таким образом, лишает угнетённые классы некоторых средств борьбы за свержение угнетателей. Ленин подчёркивает, что та функция буржуазного государства, которая направлена на поддержание видимости общественного порядка и несколько охлаждает классовые противоречия, вовсе не означает примирения классов угнетателей и угнетаемых. Господствующий класс, в данном случае, буржуазию, нельзя примирить с его антиподом — угнетённым классом, в данном случае, — пролетариатом. Важным фактором современного государства, указывает далее Ленин, является армия.

Говоря о сущности буржуазного права, Ленин подчёркивает, что созданные буржуазным государством законы являются отражением воли господствующего класса именно буржуазии, и что «никакой закон не связывает господствующие классы (в данном случае — буржуазию — И. П.) в выражении своей воли». В работе «Противоречивая позиция» Ленин указывает, что «воля, если она государственная, должна быть выражена, как закон, установленный властью; иначе слово «воля» — пустое сотрясение воздуха пустым звуком».²¹ В труде «Государство и революция» Ленин, разбирая вопрос о сущности права, пишет: «всякое право есть применение одинакового масштаба к различным людям».²² Естественно, это положение справедливо и в отношении права эксплуататорского государства. В работе «Заслуживающее внимания дело»²³ Ленин пишет, что в условиях феодально-капиталистических отношений помещики (в союзе с буржуазией) создают законы и они же на практике применяют или отменяют их. Неудивительно, что помещики и буржуазия являются при этом сторонниками права, а именно такого права, которое выражает компромисс между ними. Отсюда следует, что смешно и говорить при этом о праве. Ленин пишет, далее, что капиталистическое право отождествляет формальное равноправие с общественно-экономическим равноправием и не признаёт, наравноправия, хотя последовательно не проводит даже формальное, юридическое равноправие.

В работе «Пролетарская революция и ренегат Каутский», говоря о проблемах права буржуазного типа, Ленин критикует Каутского, который не видит того, что буржуазные реакционные юристы разработали самые детальные юридические нормы, помогающие десятки и сотни тысяч томов законов и разъяс-

21. В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 72

22. В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 437

23. В. И. Ленин. Заслуживающее внимания дело. (1913). Соч., т. 23. 2-ое изд. 1969. стр. 372—374

нений законов, которые притисненяют трудящихся, связывают их «по рукам и ногам», помогают «дожать» их. Критикуя насквозь фальшивую буржуазную демократию, Ленин указывает, что буржуазные адвокаты и чиновники умеют так истолковать законы, что «рабочему и среднему крестьянину никогда не прорваться через проволочные заграждения этих законов».²⁴

В «Докладе о работе ВЦИК и Совнаркома на первой сессии ВЦИК VII-го созыва» Ленин указывает, что буржуазное правосудие на деле является изощрённым, хитрым орудием беспощадного угнетения эксплуатируемых. Буржуазное правосудие всегда защищало и защищает интересы капитала, суд в капиталистическом обществе является аппаратом угнетения и эксплуатации.²⁵

В работе «Два мира» Ленин отмечает, что классовая борьба пролетариата может вестись и на почве буржуазной законности, но при этом «за поддельным блеском конституционной законности»²⁶ всегда надо видеть конечную цель борьбы рабочего класса. В интересах сохранения своего господства буржуазия вынуждена опрокинуть своё законодательство: «Эпоха использования созданной буржуазией законности сменяется эпохой величайших революционных битв, причём битвы эти по сути дела всегда будут разрушением всей буржуазной законности, всего буржуазного строя, а по форме должна начаться (и начинается) растерянными потугами буржуазии избавиться от ею же созданной и ставшей для неё невыносимой законности!»²⁷

В работе «Условия приёма в Коммунистический Интернационал»²⁸ Ленин ещё раз подчёркивает, что в условиях, когда буржуазия ставит коммунистов в осадное положение, органичивает их исключительными законами, коммунисты, естественно, «не могут питать доверия к буржуазной законности»; их задачей в таких условиях должно быть создание иллегального аппарата, сочетание легальной и нелегальной работы и именно этот параллельный нелегальный аппарат способен в решающую минуту помочь партии «Исполнить свой долг перед революцией».

Социалистическое государство, указывает Ленин, есть орудие в руках диктатуры пролетариата, необходимость которого является временной. Взгляды Ленина относительно пролетарской диктатуры как сущности социалистического государства прошли путь определённого развития. Так, в 1902 г. Ленин пишет: «Если бы мы действительно положительно знали, что мелкая буржуазия поддерживает пролетариат при совершении им его, пролетарской революции, тогда не к чему бы и говорить о «диктатуре», ибо тогда вполне обеспечено было бы нам такое подавляющее большинство, что и без диктатуры прекрасно обошлись бы».²⁹ И далее: признание необходимости диктатуры пролетариата самым тесным и неразрывным образом связано с положением «Коммунистического манифеста», что пролетариат один только есть действительно революционный класс. В 1905 г. Ленин считает главной задачей создание демократической дик-

24. В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 253

25. В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 148

26. В. И. Ленин. Два мира (1910)

27. В. И. Ленин. Соч., т. 16, стр. 284

28. В. И. Ленин. Условия принятия в Коммунистический Интернационал. Соч., т. 31, стр. 183

29. Б. И. Ленин. Заметки ко 2-ой программе Плеханова. Соч., т. 6, стр. 34—35; Защита и развитие Лениным марксистской теории диктатуры пролетариата. Львов. Издательство. Львовского университета. 1960. стр. 141; А. Мод: Ленин и период мирного перехода. — А Мод: Судьба и ответственность. Б-т, 1967. 343—362

30. В. И. Ленин. Государство и революция. стр. 32

татуры рабоче-крестьянской, учитывая, что общество состоит не только из двух классов, а потому нужен некоторый переходный период. Именно рабоче-крестьянскую демократическую диктатуру Ленин считал переходом к пролетарской диктатуре. В 1917 г., особенно в дни февральской революции, в качестве главной цели Ленин выдвигает создание революционно-демократической диктатуры рабочего класса в союзе с беднейшим крестьянством и только позже центром ленинской теории о создании государства нового типа становится создание пролетарской диктатуры.

Возможность переходных этапов от капитализма к социализму, которую троцкисты отрицали, Ленин и в дальнейшем считает реальной и не исключает возможности создания пролетарской революции и мирным путём. Вопрос о роли государства Ленин неразрывно связывает с вопросом классовой борьбы и категорически заявляет: «Государство лишь орудие пролетариата в его классовой борьбе. Особая дубинка, *rien de plus*»³⁰. Говоря с необходимостью диктатуры пролетариата, Ленин пишет: «Пролетариату необходима государственная власть, централизованная организация силы, организация насилия — и для подавления сопротивления эксплуататоров, и для руководства громадной массой населения, крестьянством, мелкой буржуазией, полупролетариями в деле «налаживания» социалистического хозяйства».³¹ Ленин подвергает резкой критике ошибочные взгляды анархистов, ревизионистов, меньшевиков и эсеров по вопросу о диктатуре пролетариата.

Подробно останавливается Ленин на анализе порядка государственного устройства или формах государства в общественно-экономических условиях социализма. Одна из величайших заслуг Ленина состоит в том, что в исторических условиях России, опираясь на опыт революций 1905 и февральской 1917 гг. открыл новую форму государственного устройства демократической рабоче-крестьянской диктатуры и диктатуры рабочего класса — республику Советов. В 1905 г. Ленин писал, что Советы возникли как продукт самобытного народного творчества исключительно революционных слоёв населения и являются зародышем, ростком нового временного революционного правительства, зачаточной формой революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. В апреле 1917 г. Ленин сформулировал лозунг: «Не парламентская республика — возвращение к ней от Советов Рабочих Депутатов было бы шагом назад, — а Республика Советов Рабочих, Батрацких и Крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху».³² Ленин подчёркивает, что Советы являются такой новой формой государственного устройства диктатуры рабочего класса, которая в своей деятельности опирается на бесчисленные общественные организации и объединения рабочих. При разработке вопроса о формах Советского социалистического государства Ленин исходил из того, что необходима такая государственная форма, которая способна вовлечь в работу по управлению государством самые широкие трудящиеся массы, которая, в отличие от буржуазной демократии, на деле обеспечивает демократию высшего типа — социалистическую демократию.

Ленину принадлежит заслуга дальнейшего развития разработанных Энгельсом в «Критике Эрфуртской программы» положений о формах государства пролетарской диктатуры. В работе «Государство и революция» Ленин говорит о строительстве социалистического государства по образцу Парижской Коммуны. Вопросом о роли и сущности Советов Ленин занимался и раньше.

31. В. И. Ленин. Государство и революция. стр. 21

32. В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 5

Критикуя анархистов и меньшевиков, подчёркивает необходимость централизованной власти и указывает, что централизованная власть сильнее местного самоуправления, а потому нельзя принять положение о том, что в рамках капиталистического государства возможно изменить общество посредством местного самоуправления. После 1906 г. Ленин считает Советы органом власти революционного народа (то есть не всего народа) для подавления классовых врагов. В работе «Государство и революция»³³ Ленин, с учётом опыта Парижской Коммуны, определяет основные черты советского государственного устройства. Наиболее существенными из них являются: а) в рамках социалистического государственного устройства аппарат управления в обязательном порядке должен быть подчинён избираемому представительному органу; следует обеспечить непосредственное участие народа не только в выборах, но и в управлении; б) все работники государственного аппарата должны быть выборными, которых избиратели в любое время могут отозвать с одновременным отнятием от них всех привилегий, как, например, более высокой зарплаты и т. д., в) постоянную армию надо заменить народной милицией

Указанные принципы являются основными принципами структуры органов Парижской Коммуны и сохранение этих принципов обеспечило бы, как указывает Ленин, укрепление господства рабочего класса, способствовало бы тому, чтобы работники государственного управления осуществляли интересы всего народа, то есть революционного народа, чтобы они не отдалялись от народа. Ленин считал, что созданная в соответствии с этими принципами государственная организация способна обеспечить сохранение активности народных масс; что можно будет избежать отграничения между выборными органами и управленческим аппаратом; что такая структура государственного устройства исключает противоречия между государственным строем и народом именно потому, что созданной на основе вышеуказанных принципов структуре государственного устройства господствуют и осуществляют власть трудящиеся массы, совместно принимая все решения, составляющие предмет руководства. Все организации подчинены Советам, то есть контролируются ими.

Однако вышеуказанные представления Ленина, отражённые в «Государстве и революции», в силу конкретных социально-исторических условий не осуществились полностью.³⁴ Так, например, нельзя было обеспечить того, чтобы все решения, представляющие собой предмет управления, были приняты внутри Советов, в связи с чем роль Советов как органов народного представительства оказалась органиченной, т. к. большая часть благ распределялась через центральные органы. Это объясняется тем, что Советы были представительными органами всего народа, а потому представляли и тех, которые ещё недоросли до принятия социалистических идей, а потому Советы не могли быть ареной неограниченных столкновений интересов и различных политических и

33. В. И. Ленин. Государство и революция. Б-г. Изд-во «Сикра», 1956. Ленин: О социалистической демократии, Б-г. Изд-во «Кошут», 1968

34. Т. Хайду: К истории теории Ленина о социалистическом государстве. — Венгерское философское обозрение. 1970; М. Шаму: Ленинская концепция социалистического государства. — Венгерское право. 1970, стр. 386—393; М. Бимбо: Ленин и вопросы социалистической демократии. 1970; Щетинин, Б. В.: Ленин об основных чертах и особенностях социалистической демократии. — Сборник иностранных юридических статей. 1966; А. Киш: Ленин и некоторые вопросы социалистического государства. — Партийная информация. 1970; З. Тордаи: Государство, социализм и демократия. 1—2. — Венгерский философский сборник. 1970; М. Арзанов: О труде Ленина «Государство и революция»; Роза Козак: Анализ труда Ленина: «Государство и революция», Сборник Сегедского ун-та, 1968

юридических взглядов. Не осуществилось, далее, и подчинение всех организаций Советам, так как отдельные органы, как, например, ЧК, были созданы независимо от Советов. К ним следует отнести и созданные в деревнях комитеты сельской бедноты, которые отстартели часть деревенских советов, изгнав оттуда колеблющихся середняков и меньшевиков и одновременно органичили законное избирательное право. Всё это, естественно, вело к тому, что массовая база Советов сузилась и, таким образом, не осуществилось и представление Ленина о том, что упрочится активизация народных масс. Равным образом не осуществилось и положение о замене армии народной милицией, ибо в силу вооружённой интервенции необходимо было наличие постоянной армии в лице Красной Армии, которая явилась важной частью государственной организации. При этом следует упомянуть и то, что после победы социалистической революции основное значение приобретает организация производства и потребления, что требовало разделения труда и квалификации. Поэтому центральные административные и хозяйственные органы имеют — в отличие от времён Парижской Коммуны — большое значение. Таким образом, Советы не получили тех функций, которые до сих пор осуществлялись не подлежащими народному контролю исполнительными органами. Не осуществился и сформулированный Лениным в «Государстве и революции» принцип относительно того, что ни один административный работник, даже находящийся в самой высокой должности, не должен получать большую зарплату, чем рабочий. Всё это Ленин считал компромиссом в интересах того, чтобы социалистическое государство могло осуществить свою основную задачу, особенно обеспечение общества теми благами, которые были основными с точки зрения удовлетворения потребности. В работе «Пролетарская революция и ренегат Каутский»³⁵ Ленин сам отмечал возможные отклонения от своей теории, подчёркивая при этом, что он не утопист, но никогда не стремился к дословному воплощению своей теории, ибо при реализации любой теории всегда следует принимать во внимание конкретную социально-историческую ситуацию. В то же время Ленин подчёркивает обязательную необходимость уничтожения в ходе социалистической революции старой государственной машины.

Освещая вопрос о государственном устройстве социалистического общества и международном положении, Ленин вначале социалистическим решением национального вопроса считал централизм, и только позже пришёл к его федеративному решению. При этом в самом начале Ленин подчёркивает принцип национального самоопределения, исходя из которого, приходит к решению о необходимости и целесообразности федеративного государственного устройства.

Итак, содержание социалистического государства характеризуется в основном тем, что оно является орудием диктатуры пролетариата, что определяет отношение государства к обществу, а также функции социалистического государства. Деятельность социалистического государства должна способствовать объективному развитию общественных отношений. В работе «Государство и революция» Ленин подчёркивает, что пролетарская диктатура имеет две стороны, из которых вытекают две функции: функция классового угнетения социалистического государства и функция «защиты буржуазного права», поскольку при социализме ещё не осуществляется полностью равноправие в силу того, что принцип равной оплаты за равный труд на деле предполагает неравнопра-

35. В. И. Ленин: Пролетарская революция и ренегат Каутский

вие. Основное социальное назначение социалистического государства — обеспечить всестороннее переформирование и развитие общества в интересах построения нового, коммунистического общества. Естественно, что фактическое неравноправие вызывает необходимость определённой организационной функции социалистического государства, которая является одновременно и функцией управления. Ведь социализм, указывает Ленин, «...не может ещё быть экономически вполне зрелым, вполне свободным от традиций или следов капитализма. Отсюда такое интересное явление, как сохранение «узкого горизонта буржуазного права» — при коммунизме в его первой фазе. Буржуазное право по отношению к распределению продуктов потребления предполагает, конечно, неизбежно и буржуазное государство... Выходит, что не только при коммунизме остаётся в течение известного времени буржуазное право, но даже и буржуазное государство — без буржуазии!»³⁶

Итак, функция управления, или, в сущности, организации нужна и в условиях социализма. При этом Ленин подчёркивает, с одной стороны, важность функции классового угнетения, т. е. функции подавления сопротивления свергнутых классов, как функции диктатуры, с другой — необходимость и в условиях социализма организационно-управленческой функции в области экономики, ограничивает организацию и управление от диктатуры, поскольку организационно-управленческая функция была и у буржуазного государства и продолжает оставаться и после его отмирания. Говоря о функции подавления сопротивления свергнутых классов, Ленин указывает: «Диктатура пролетариата есть упорная борьба, кровавая и бескровная, насильственная и мирная, военная и хозяйственная, педагогическая и административная, против сил и традиций старого общества».³⁷

Ленин подробно анализирует вопрос об отношениях между социалистическим государством и другими государствами, уделяя особое внимание анализу внешней политики социалистического государства, разрабатывает принципы нового, социалистического международного права («Декрет о мире», а также Резолюции о международном положении, принятие VIII-ой Всероссийской Конференцией КП на VII-ом Съезде Советов). Заметим, однако, что Ленин не заострял свои теоретические исследования на вопросе о том, что у социалистического государства, наряду с функцией подавления сопротивления свергнутых классов, в силу существования капиталистического окружения должна быть и функция обороны от нападения извне.

Анализируя вопрос о внутренних и внешних функциях государства, Ленин подробно останавливается на понятиях политика, политическая деятельность, её принципы. В ходе этого анализа освещает связь политики с классовыми интересами, указывает на сравнительную самостоятельность политики, определяет основные черты политической деятельности. В письме к Иннесе Арманд подчёркивает, что «политика есть отношение между нациями, классами и т. д.»³⁸ и ранее, в набросках к ненаписанной статье «Материалы к вопросу о роли государства»: «Политика есть участие в делах государства, направление государства, определение форм, задач, содержания деятельности государства».³⁹ Далее,

36. В. И. Ленин: Государство и революция. стр. 79

37. В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 27

38. В. И. Ленин. Соч., т. 35. Б-т. 1956. стр. 253—256

39. В. И. Ленин. Наброски к ненаписанной статье «Материалы к вопросу о роли государства», Ленинский сборник, т. XXI, стр. 14

Бурлацкий, Ф. М.: Ленин, государство, политика. М., Изд-во «Наука», 1970; Е. Фаркаш: Мораль и политика. Об этическом наследии Ленина, Б-т, 1970

у Ленина находим такие определения политики как «концентрированная экономика» или «самое концентрированное выражение экономики», а также установку о том, что политика в обязательном порядке имеет первенство по сравнению с экономикой, «кто думает иначе, тот забывает азбуку марксизма». В работе «Ещё раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках Троцкого и Бухарина» Ленин пишет: «...без правильного политического подхода к делу данный класс не удержит своего господства, а следовательно, не сможет решить и своей производственной задачи».⁴⁰ Ещё ранее Ленин подчёркивал: «Политика — это борьба между классами, политика — это отношения пролетариата, борющегося за освобождение против всемирной буржуазии».⁴¹ Итак, одна сторона политики — разрушить наследие буржуазии, разбить контрреволюционные попытки буржуазии, другая — строительство, проведение такой экономической политики, которая практически направлена на построение социализма. В глазах же буржуазии, отмечает Ленин, политики и экономика оторваны друг от друга. Говоря о корнях внешней и внутренней политики, Ленин указывает, что как внешняя, так и внутренняя политика тесно связаны; определяются экономическими интересами господствующего класса. Подчёркивает, что это положение ни на минуту нельзя забывать в ходе политической деятельности, иначе можно заблудиться в лабиринтах дипломатических интриг, не рассмотреть, интересы какого класса стоят за тем или иным заявлением, предложением, оказаться жертвами обмана и самообмана. Это связано и с тем, что каждое учреждение — в том числе и государство, партия, а также многочисленные иные органы — опираются на интересы того или иного класса.

Ленин анализировал и вопрос об отмирании социалистического государства. Особенно большое значение имеет в этом отношении работа «Государство и революция». «Экономической основой полного отмирания государства, — пишет Ленин, — является такое высокое развитие коммунизма, при котором исчезнут противоречия между умственным и физическим трудом, в связи с чем исчезнет один из основных источников современного социального неравноправия, а именно тот источник, который лишь переходом орудий и средств производства в общественную собственность, лишь экспроприацией капиталистическим образом нельзя сразу ликвидировать».⁴² Итак, экономической основой полного отмирания государства (социалистического государства) Ленин считает исчезновение противоречия между умственным и физическим трудом. Ленин писал: «Государство сможет отмереть полностью тогда, когда общество осуществит правило: «каждый по способностям, каждому по потребностям», т. е. когда люди настолько привыкнут к соблюдению основных правил общежития и когда их труд будет настолько производителен, что они добровольно будут трудиться по способностям».⁴³ Не подлежит сомнению, что стирание противоречий между умственным и физическим трудом и осуществление принципа «каждый по способностям, каждому по потребностям» Ленин связывает с высоким уровнем производственно-технического развития при коммунизме. Только реализация указанных выше двух принципов может привести к тому, чтобы люди постепенно привыкли к соблюдению основных правил общежития; сдвигом стороны, осуществление указанных принципов приводит к ненужности существования особого государственного аппарата, которое в период перехода

40. В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 62—63

41. В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 346

42. В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 87

43. В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 440

к коммунизму ещё необходимо, хотя государство переходного периода уже не является государством в собственном смысле этого слова. Ленин пишет, что буржуазия пытается провозгласить такой общественный строй утопией и иронизирует над тем, что социалисты обещают государство, при котором каждый будет вправе получать от общества столько трюфелей, автомобилей, пианино и т. д., сколько ему хочется, без того, чтобы труд отдельных граждан в какой-то мере контролировался. Это, указывает Ленин, невежество, ибо социалисты предполагают при этом не теперешнюю производительность труда и не теперешнего обывателя, способного «зря» уничтожить общественное богатство и требовать невозможного. Ленин отмечает удачность термина «отмирание» государство, ибо этот термин отражает постепенность и стихийность процесса. Отмирание государства Ленин связывает с отмиранием демократии и утверждает, что вместе с государством отомрёт и демократия, ибо «коммунизм один только в состоянии дать демократию действительно полную, и чем она полнее, тем скорее она станет ненужной, отмрёт сама собой». Ленин подчёркивает, что только коммунизм создаёт такие отношения, при которых государство становится совершенно ненужным, «некого подавлять, — «некого» в смысле класса, в смысле систематической борьбы с определённой частью населения». И далее: «Мы не утописты и нисколько не отрицаем возможности и неизбежности эксцессов отдельных лиц, а равно и необходимости подавлять такие эксцессы. Но, во-первых, для этого не нужна особая машина, особый аппарат подавления, это будет делать сам вооружённый народ с такой же простотой и лёгкостью, с которой любая толпа цивилизованных людей даже в современном обществе разнимает дерущихся или не допускает насилия над женщиной. А, во-вторых, мы знаем, что коренная социальная причина эксцессов, состоящих в нарушении правил общежития, есть эксплуатация масс, нужда и нищета их. С устранением этой главной причины эксцессы неизбежно начнут «отмирать». Мы не знаем, как быстро и в какой постепенности, но мы знаем, что они будут отмирать. С их отмиранием отомрёт и государство».⁴⁴

В отличие от анархистов, отмирание государства Ленин считает исторически непредвиденно длительным периодом, оставляя открытым вопрос о сроках и конкретных формах отмирания государства. Анархистские тенденции особенно усилились в России в 1918—1919 гг. Разногласия были тесно связаны с вопросом существования рабоче-крестьянской диктатуры. Часть анархистов — меньшая — поддерживала борьбу Советской власти против внутренних и внешних классовых врагов, признавала, что Советское государство отлично от буржуазного, но тем не менее некоторые из них считали своей обязанностью бороться против Советской власти. Большинство же анархистов противопоставляло Советы и Советское государство: Советы они поддерживали, но выступали против государственного строя, за переход к обществу без власти. Ленин признавал правоту анархистов в споре против социалдемократов относительно необходимости слома буржуазного государственного механизма. Однако позиция анархистов в отношении пролетарской диктатуры, а также федеративного устройства Советского государства Ленин резко критикует.

Глава III.

Ленин об отношениях между социалистическим государством, партией и профсоюзами

1. Освещая вопрос о деятельности социалистического государства, Ленин подробно анализирует роль и значение коммунистической партии и различных общественных органов, особо подчёркивая направляющую, руководящую роль коммунистической партии в социалистическом государстве.⁴⁵ Естественно, роль партии очень велика и в отношении общественных органов. Без международной солидарности вышеуказанных органов и революционных партий невозможно осуществить пролетарскую диктатуру.

Отношение между социалистическим государством и коммунистической партией складывается, как указывает Ленин, следующим образом: партия обеспечивает представительство интересов, взглядов всех классов и слоёв общества, иными словами, формирование осуществляемой социалистическим государством политической линии, т. е. установление программы действий государственных органов. Ленин пишет: «В океане народных масс мы являемся только каплей и только тогда можем управлять, если правильно выражаем то, что признаёт народ. Без этого коммунистическая партия не будет руководить пролетариатом, пролетариат не поведёт за собой массы и весь механизм рассыпется».⁴⁶ По мнению Ленина, именно руководящая роль коммунистической партии не допускает того, чтобы расхождения между устремлениями социалистического государства и общественными интересами вели к конфликтам, чтобы органы социалистического государства отдалились от масс, бюрократизировались, способствовали тому, чтобы выдвигались и осуществлялись те идеи, те задачи, которые обеспечивают наиболее благоприятное, наиболее эффективное приспособление социалистического государства к сложившемуся соотношению между производительными силами и производственными отношениями.

Говоря об отношении между социалистическим государством и коммунистической партией, Ленин выдвигает, далее, следующие установки: коммунистическая партия не может заменить социалистическое государство; руководящая роль партии по отношению к социалистическому государству означает руководящую роль рабочего класса; руководящая роль партии по отношению к социалистическому государству вовсе не означает диктатуру партии, между ними не может быть соперничества за власть, ибо их цели едины; руководство социалистическим государством со стороны партии осуществляется не административным методом, а с помощью убеждения, и в этом большую роль играют члены партии, работающие в различных органах социалистического государства, для которых принятые партией решения являются обязательными. Не случайно Ленин подчёркивает, что «если Центральный Комитет будет лишён права распоряжаться распределением людей, он не сможет управлять политикой».⁴⁷

45. В. И. Ленин. О нормах партийной жизни. Б-г, Изд-во «Кошут», 1963; Романов, В. В.: Борьба В. И. Ленина против антипартийной группы «демократического централизма». М., Изд-во «Мвсль», 1969; В. И. Ленин и Коммунистической Интернационал (гл. ред. К. К. Ширрина). М., Политиздат, 1970, стр. 561; В. И. Ленин в борьбе за революционный интернационализм. Ред. кол. (В. А. Айзин, В. М. Далин) М., Наука, 1970. 667

46. В. И. Ленин. Соч., т.33, стр. (Политический отчёт...)

47. Там же, стр. 311

Одновременно следует осуществлять и контроль над работой членов партии, работающих в государственных органах, и претворять в жизнь так называемые «ленинские нормы», являющиеся теоретическим обобщением опыта. Ленин коммунистическую партию понимает как партию кадров и придаёт большое значение руководящему коллективу, исходя из того, что руководители являются выразителями и проводниками авторитета партии. Ленин подчёркивает роль партийного актива, а также поддерживающих партию беспартийных, значение политики блока партийных и беспартийных. Важное значение уделяет Ленин обеспечению демократии и централизма между руководителями и рядовыми членами партии. Интересно при этом остановиться на том, как понимал Ленин отношения между различными партиями, как анализировал характерные особенности политической деятельности. В работе «Отношение к буржуазным партиям»⁴⁸ Ленин указывает, что не может считаться марксистом тот, кто отбрасывает теорию классовой борьбы и не указывает, а) интересы какого класса и б) какие доминирующие интересы определяют политику различных партий.

В «К статье газеты Бунд» Ленин пишет, что политика имеет объективную логику, независимо от предварительной целенаправленности отдельных лиц и партий. Между партиями, представляющими различные классовые интересы, могут иметь место некоторые технические соглашения, но они ни в коем случае не ведут к политическому блоку.

Ленин говорит о необходимости бдительности при заключении таких соглашений с буржуазными партиями, так как «под прикрытием технического соглашения может упрямо пробиваться идея политического блока».

Говоря о политической деятельности, Ленин указывает, что она требует гибкости, умелых переходов, а потому следует обеспечить полное подчинение политике проводящего политику аппарата. Ленин подчёркивает, что чем устойчивей в политическом отношении аппарат как вспомогательное средство, тем лучше он способен маневрировать, тем успешнее осуществляет проведение политической линии.

Рассматривая политику как идею, деятельность, объективированную систему, Ленин подчёркивает следующие положения:

а) политическая позиция означает оценку конкретной обстановки от имени организации, выдвижение соответствующих обстановке задач и обеспечение участия масс. Оценку всегда должна производить передовая группа;

б) предпосылкой политической деятельности могут служить лишь доказанные, бесспорные факты. Только на таких фактах следует основываться, которые дают возможность точных действий;

в) политика как идея должна быть прямой и открытой. Принципиальная политика всегда является наиболее деловой политикой. Принципиальные вопросы всегда должны решаться предварительно, так как в ходе решения детальных вопросов надо опираться на вопросы принципиальные, иначе будет господствовать беспринципность;

г) в политической деятельности случаются ошибки. Признание этих ошибок имеет большое значение, особенно если речь идёт о таких ошибках, которые имеют место в политике многих партий, причём таких партий, которые пользуются широким влиянием в массах;

д) политическая деятельность находится в тесной связи с моральным обли-

48. В. И. Ленин. Отношение к буржуазным партиям. Соч., 2-ое изд., т. 15, Б-т, 1967.; В. И. Ленин и история классов и политических партий в России (Гл. ред. М. П. Ким). М., Изд-во «Мысль», 1970

ком. Исключительно важными с точки зрения политики являются такие качества, как прямота, бдительность, принципиальность и т. д. Прямота в политике означает не что иное, как единство слов и действий; это очень важно, ведь в политике приходится иметь дело с миллионами. В политике, далее, может быть и предательство. Причины предательства могут быть различными. Предательство может произойти, например, по слабости, но может и сознательно, умышленно. Однако различие вызвавших предательство причин проявляется с индивидуальной точки зрения, применительно же к политике это различие теряет значение, ибо политика есть судьба миллионов, и то обстоятельство, по слабости или умышленно были преданы миллионы, уже ничего не изменит в их судьбе;

е) в ходе политической деятельности очень большое значение имеет личное влияние и высказывания на заседаниях. Ленин указывает, что без наличия этих двух факторов не может быть политической деятельности и даже письменные политические акты теряют свою силу. А это значит, что политика, с одной стороны, наука, с другой — искусство. Политика как искусство состоит в том, чтобы уметь всегда и во всём дать правильную оценку положения и правильно выбрать момент действий;

ё) Ленин указывает, что необходимыми условиями политики являются, как минимум, следующие обстоятельства:⁴⁹ с одной стороны, чтобы не было неграмотности, которая исключает саму возможность понимания политики и лишь способствует распространению всевозможных страшных слухов, сплетен, сказок и создаёт различные предубеждения; с другой стороны, чтобы не было коррупции, ибо она отгоняет на задний план мероприятия, выражающие правильную политическую линию, приводит к их безрезультативности. Отсюда очевидно, что большое значение в понимании политики имеет уровень культурного развития масс.

ж) Ленин подчёркивает, что политическое действие есть продолжение теоретического мышления. Теоретические познания становятся мотивами политических действий не только в форме стратегических и тактических планов и политических лозунгов, но и объективируются в учреждения, законы, непосредственно создавая и изменяя жизненные условия миллионов. Это значит, что с точки зрения политической деятельности огромное значение имеет анализ новых наблюдений, ибо таким образом наука^{49/а}, как теория становится проводником подготовки политических решений. Разработку научных гипотез Ленин считает первым шагом от науки к политике, вторым важным шагом является корректировка этих научных гипотез за счёт практических навыков, наблюдений. Политическая деятельность, подчёркивает Ленин, есть деятельность, имеющая своими истоками теоретические основы и в этом отношении социалистическая наука ориентируется на стратегические цели социалистической стратегии, в связи с чем нельзя принять положение о том, что наука характеризуется принятием принципиальности и справедливости, а политика — соглашательством и компромиссами. Как в политике, так и в науке следует открыто вскрывать наблюдения, опыт и всегда смотреть в глаза правде;

49. В. И. Ленин. Новая экономическая политика и задачи комиссий политического народного просвещения. (1921) Соч., т. 33. Б-т, 1953, стр. 43—63

49а. И. Сабо: Ленин и общественные науки. — Венгерская наука. 1960. 333—340; Чиквадзе, В. М.: В. И. Ленин, Октябрь и юридическая наука. — Октябрь и научный прогресс. т. 2. М., 1967. 505—534; Гулиев, В. Й.: О ленинских методах анализа государства и права. — Венгерское право. 1970. 301—305; Ленин и современная наука. Кн. I. Ленинские идеи и современное общество. (Ред. кол. М. В. Келдыш, М. Д. Миллиончиков). М., Изд-во «Наука». 1970

3) Ленин всегда выступал против проявляющегося в ходе политической деятельности ревизионизма и догматизма и объявил войну на два фронта. Враждебным Ленин всегда считал правый ревизионизм, а «левизну» — простой легкоисправимой ошибкой.⁵⁰

Помимо партии, социалистическое государство в своей деятельности тесно связано с различными общественными организациями. Ленин даёт ряд установок обобщающе-теоретического характера и по вопросу об этой связи. В 1919 г. Ленин считал, что «неизбежна национализация профсоюзов, их слияние с органами государственной власти, неизбежно то, что крупнопромышленное производство полностью перейдёт в их руки». Или, иными словами, «профсоюзы превращаются и должны превратиться в государственные органы, в такие государственные организации, на которые в первую очередь ложится ответственность за реорганизацию всей экономической жизни на социалистических началах».⁵¹ Однако моментальное изменение профсоюзов Ленин не считал непосредственной целью. Рассматривая историческую ситуацию, можно установить, что в России в это время происходит формирование организации государственного управления, которая соответствовала структуре профсоюзов. Однако приблизительно к началу 1920 г. происходит их отрыв друг от друга. Вследствие этого положение Ленина о том, что надо национализировать профсоюзы, противоречило новой практике, приведшей к разграничению этих двух организаций. Расхождение между теорией и практикой привело к дискуссиям внутри партии. Ссылаясь на первоначальные положения Ленина и программу партии, Троцкий, исходя из позиций государственного централизма, выступал за национализацию профсоюзов, считая, что в отрыве от социалистического государства могут существовать только враждебные рабочему классу организации и интересы. По его мнению, после социалистической революции профсоюзы в силу новых сложившихся обстоятельств пришли к кризису, а потому их существование следует прекратить, возложив их задачи на государственные органы. Троцкий и Бухарин требовали, в сущности говоря, того, чтобы профсоюзы превратились практически в государственно-производственные органы, несущие ответственность одновременно и за производство, и за производителей. В то же время Сяпчиков, ссылаясь, как и Троцкий, на первоначальные положения Ленина относительно национализации профсоюзов и программу партии, но исходя с позиций профсоюзного централизма, выступает за «профсоюзацию» государства, считая, что социалистическое государство, должно быть подчинено профсоюзу, ибо государственное управление представляет собой лишь отрицательный «нарост» общества переходного периода. Он подчёркивал также, что экономическое управление социалистическим государством опирается на огромный бюрократический механизм, который «душит творческую инициативу», «самостоятельность производителя». Вслед за Сорелем,⁵² общество будущего Сяпчиков воспринимает как общество самоуправления добровольно объединившихся в нём рабочих, основанное на учёте потребностей и производительных сил, где каждая отрасль производства представляет отдельный синдикат, избирающий профессиональный трудовой совет и эти синдикаты по отраслям про-

50. В. И. Ленин. Детская болезнь «левизны» в коммунизме.

51. В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 159—170

52. П. Шандор: История философии. т.3. Б-т, 1965. стр. 2021; История философии (Сост. Дынник) 5. Б-т, 1965; А. Геллер: Ж. Сорель глазами американского радикала. — Венгерский философский сборник. 1965

изводства объединяются в федерацию. Общество будущего должно опираться на профсоюзы — такова суть анархо-синдикалистского подхода.

В противоположность Троцкому, Ленин отрицает кризис профсоюзов — признавая их некоторую слабость, Ленин в то же время призывает к осторожности в деле национализации профсоюзов. К концу 20-ых годов организация государственного управления и профсоюзы окончательно оторвались друг от друга, органы государственного управления превратились в аппараты отраслевого управления. Жизнь показала, что профсоюзы не могут взять, не могут удержать функцию хозяйственного управления. В противном случае трудящиеся должны были бы создать новые профсоюзы и, кроме того, имело бы место оттеснение на задний план формирования государственного отраслевого аппарата управления в области культуры. В 1922 г. в работе «Роль и задачи профсоюзов в условиях новой экономической политики» констатирует основные принципы отношения между профсоюзами и социалистическим государством; указывает, что профсоюзы занимают промежуточное место между партией и государственной властью, и хотя без них невозможно осуществление диктатуры рабочего класса, они не должны осуществлять функции государства. (Это положение в дальнейшем получило специфическую форму.)

Задачи профсоюзов в условиях социализма периода консолидации Ленин определил следующим образом: одна из основных задач профсоюзов — защита интересов трудящихся масс; защита в самом непосредственном и тесном смысле этого слова; с другой — как как участники государственной власти профсоюзы не могут отказаться от нажима. Противоречивый характер вышеуказанной задачи обусловлен и необходим. Говоря о роли профсоюзов в защите интересов трудящихся, Ленин подчёркивает, что она связана с бюрократическим до некоторой степени характером организации государственного и хозяйственного управления, который порождает бюрократические извращения, преувеличения, ошибки и, таким образом, задача защиты интересов должна основываться на согласовании различных интересов. «... в области трений и конфликтов отдельных групп рабочего класса с отдельными учреждениями и органами рабочего государства задачей профсоюзов является содействовать наиболее быстрому и безболезненному улажению конфликтов с максимальными выгодами для представляемых ими рабочих групп, поскольку эти выгоды могут быть осуществлены не в ущерб другим группам и без вреда для развития рабочего государства и его хозяйства в целом ...» Далее Ленин пишет: «Одним из важнейших и безошибочных мерил правильности и успешности работы профессионального союза является учёт того, в какой мере он успешно предупреждает конфликты на государственных предприятиях путём предусмотрительной политики, направленной к действительному и всестороннему ограждению интересов рабочей массы и своевременному устранению поводов к конфликтам».⁵³

Итак, необходимость подчёркивания роли профсоюзов в защите интересов трудящихся Ленин связывает с наличием бюрократических извращений в деятельности социалистического государства, чем объясняется и то, что, как указывает Ленин, социалистическое государство ещё не рабочее государство. Бесспорно, задача защиты интересов трудящихся была у профсоюзов и в капиталистическом обществе, исходя из чего многие опасались, что в условиях социализма профсоюзы станут оппозиционными. Поскольку и в социалистическом государстве наблюдаются проявления бюрократизма, задача профсоюзов

состоит в защите пролетариата от этих проявлений. Второй важной задачей профсоюзов как уже указывалось, Ленин считал их помощь в работе государственных органов. Это означает большую воспитательную роль профсоюзов: «... это есть организация воспитательная, организация вовлечения, обучения, это есть школа, школа хозяйничания, школа коммунизма».⁵⁴

Таким образом, профсоюзы должны принимать участие во всех органах планирования пролетарского государства, в разработке программ по использованию созданных в целях материального обеспечения трудящихся фондов.

Помимо этого, большая роль принадлежит профсоюзам в области надзора, контроля над работой государственных экономических органов, а также в области укрепления дисциплины труда. Важные задачи стояли, далее, перед профсоюзами и в области формирования политики заработной платы, производственной политики, а также распределения рабочей силы.

Участие профсоюзов в работе органов государственного управления, равно как и их функцию защиты интересов трудящихся, Ленин связывает с вопросами фактического общественного господства организации государственного управления над организацией отраслевого управления. Профсоюзы должны обеспечивать контроль над работой органов отраслевого управления со стороны общества, т. е. их зависимость от общества. При этом, однако, отметим сразу, что Ленин не считал общественный контроль задачей исключительно профсоюзов, так как, выражая мысль о рабоче-крестьянском контроле, Ленин хотел расширить рамки общественного контроля над организацией отраслевого управления и особенно над организацией государственного управления. При этом исходной мыслью была мысль о привлечении посредством надзора «всех до одного» трудящихся к участию в работе органов государственного управления.

Из всего вышесказанного очевидно, что Ленин в одинаковой мере не разделял мнения как относительно национализации профсоюзов, так и «профсоюзности» государства. По вопросам об отношении между профсоюзами и социалистическим государством Ленин выступал и против Троцкого, и против Шапошникова. Принимая во внимание жизненный опыт, Ленин пересмотрел и развил дальше свои прежние взгляды и стал на позицию необходимости укрепления нового аппарата государственного управления, деятельность которого необходима в хозяйственном руководстве, и одновременно упрочения политической власти, ибо профсоюзы не оказались способными взять в свои руки хозяйственное управление.

Естественно, большое значение имело выяснение вопроса не только отношения между профсоюзами и социалистическим государством, но и между профсоюзами и коммунистической партией. В связи с этим хотим сразу же подчеркнуть одну важную мысль, а именно: профсоюзы, как указывает Ленин, формально не партийны. В действительности же их руководящие учреждения состоят из коммунистов и осуществляют решения партии, хотя они должны избираться «не только из числа коммунистов».⁵⁵

Ленин подчёркивает, что важнейшим методом работы профсоюзов является убеждение.

Говоря об отношениях между профсоюзами и партией, Ленин считает неправильной политику, когда партия хочет подменить решения профсоюзов своими решениями. Своё влияние на профсоюзы партия, указывает Ленин, должна проводить через работающих в профсоюзах коммунистов. Это — основной ме-

54. В. И. Ленин. О роли и задачах профсоюзов. Соч., т. 32, стр. 2

55. В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 163

тод партийного руководства профсоюзами. Принимая во внимание, что члены партии составляют лишь меньшинство профсоюзов, задача партийного руководства сложна.

Профсоюзы, таким образом, являются «передаточным механизмом», посредником, который, с одной стороны, доводит до партии мнение масс, с другой — доводит до сведения масс намерения и решения партии. Профсоюзы, конечно, не могут заменить партию. Ленин пишет: 1. «От членов профсоюза никоим образом не следует требовать определённых политических взглядов; в этом смысле, как и в вопросе об отношении к религии, профсоюзы должны быть беспартийными. От членов профсоюзов в пролетарском государстве следует требовать лишь понимания товарищеской дисциплины и необходимости единения рабочих сил для отстаивания интересов трудящихся и помощи по отношению к власти трудящихся, т. е. Советской власти».

2. «Снизу до самого верха организация профсоюзов и их аппарата должна быть создана и проверена практически, на опыте долгого ряда лет, целая система ответственных товарищей, обязательно не только из числа коммунистов, которые должны жить в гуще рабочей жизни, знать её вдоль и поперёк, уметь безошибочно опеределить по любому вопросу, в любой момент настроение массы, её действительные стремления, потребности, мысли, уметь определить, без тени фальшивой идеализации, степень её сознательности и силу влияния тех или иных предрассудков и пережитков старины, уметь завоевать себе безграничное доверие массы товарищеским отношением к ней, заботливым удовлетворением её нужд».⁵⁶

Ленин подчёркивает также, что рабочие могут объединиться не иначе, как по отраслям производства, и что профсоюзы исторически необходимы и будут нужны ещё долгое время. Стиль работы профсоюзов в социалистическом государстве, указывает Ленин естественно, отличается от стиля работы профсоюзов, действующих в условиях капиталистического общества, и связан с противоречивостью их задач.

2. Огромная заслуга принадлежит Ленину в разработке вопросов о необходимости социалистического права в переходный период, в разработке первых нормативных актов социалистического государства, в становлении, развитии и укреплении советского законодательства.⁵⁷

Говоря об объективной необходимости права, Ленин пишет: «Не впадая в утопизм, нельзя думать, что, свергнув капитализм, люди сразу научатся работать на общество без всяких норм права, да и экономических предпосылок такой перемены отмена капитализма не даёт сразу».⁵⁸

Ленин подчёркивает при этом, что при социализме буржуазное право ещё не отмирает полностью, а лишь частично, оно в значительной мере регулирует

56. В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 166—167

57. И. Сабо: Ленин о праве и о социалистическом праве. — Государствои право. 1970 3—16.; О. Бухари: Ленин и конституция. — Государство и Управление. 1970. 3. 193—206; Ч. Варга: Ленин и революционное правотворчество. — Государство и право. 1970. 45—47; В. Пешка: Ленин и формы социалистического права. — Государство и право. 1970. 25—33; К. Кульчар: Отношение политики и права в трудах Ленина. — Государство и право. 1970. 17—24; 3. Петери: Некоторые вопросы укрепления права и законности в трудах Ленина. — Государство и право. — 1970. 34—44; Т. Хорват: Ленин и уголовная политика молодого Советского государства. — Венгерское право. 1970. 405—410; В. М. Чиквадзе: Вопросы социалистического права и законности в трудах В. И. Ленина. М., Госюриздат, 1960. 342; Роль В. И. Ленина в становлении и развитии советского законодательства (ред. К. Г. Большаков, Р. Г. Глебов). М., Юридическая л-ра, 1969. 477

58. В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 439

распределение продуктов и труда, в ходе чего не равные индивиды получают равное количество продуктов за фактически неравный труд. Это, указывает Ленин в «Государстве и революции», — пережитки старого типа права в праве нового типа. Из этого Ленин делает вывод о том, что в условиях социализма ещё не пошли в этом отношении дальше узкого горизонта буржуазного права. Однако в «Письме к американским рабочим»⁵⁹ Ленин подчёркивает, что в политическом отношении социалистическое право осуществляет фактическое равноправие, обеспечивая сторонникам социализма свободу собраний, равноправие рабочих и крестьян, и в то же время подавляя сопротивление врагов социализма.

В противоположность взглядам Стучка, Рейснера, Пашуканиса, Ленин провозглашает необходимость права нового, социалистического типа.

Придавая огромное значение созданию и укреплению социалистической законности, Ленин отмечает быстрый темп её создания в условиях социализма: «... быстроты законодательства, подобной нашей, другие державы, к сожалению, не знают. Посмотрим, не заставит ли недалёкое будущее их тоже позаботиться о том, чтобы в этом отношении немножечко нагнать Советскую Россию».⁶⁰

Анализируя классовое содержание законодательства, Ленин указывает, что конституция как основной закон государства отражает фактическое соотношение сил в классовой борьбе и при определённых условиях крепляет и открытое признание неравноправия.

В ходе рассмотрения вопроса о формах законодательства, Ленин отмечает: «С народом надо говорить без латинских слов, на простом, доступном языке».⁶¹ Ленин считает, что к постановлениям, распоряжениям следует прилагать популярные вступления, определять формы и методы соблюдения и контроля за соблюдением этих постановлений и распоряжений, и привлекать к строгой ответственности за нарушение норм права. Ленин подчёркивает необходимость точной и чёткой формулировки норм права с тем, чтобы они были общепонятными. Далее Ленин пишет: «Новая власть не могла считаться в своей деятельности со всеми рогатками, которые могли ей всать на пути при точном соблюдении всех формальностей ... Нельзя было тратить время на то, чтобы сглаживать шероховатости, которые, придавая лишь внешнюю отделку, ничего не изменяли в существе новых мероприятий ... Пусть с точки зрения буржуазного общества эти законы страдают формальными недочётами, но, ведь власть в руках Советов, которые могут внести необходимые коррективы».⁶²

В статье «О мерах перехода от буржуазно-кооперативного к пролетарски-коммунистическому снабжению и распределению» Ленин говорит о том, что разработка проекта правовых норм должна быть поручена различным органам. Он пишет: «... поручить кооперативному отделу ВСНХ и всем учреждениям, в § 2 упомянутым, выработать программу таких мер и формуляр собирания сведений о подобных мерах и фактах, позволяющих развить эти меры». И далее: «назначить премию за лучшую программу таких мер, за наиболее практичную программу, за самый удобный и осуществимый формуляр и способ собира-

59. В. И. Ленин. Письмо к американским рабочим. Соч., т.

60. В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 356

61. В. И. Ленин. Речь на собрании большевиков-участников съезда Совета Рабочих и Солдатских депутатов 4-го апреля 1917 г.

62. В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 254

ния сведений об этом».⁶³ Ленин предостерегает относительно того, что общность норм права по содержанию может привести к обходу законов, в связи с чем чрезвычайно важно издание «... недостаточно одних законов, — указывает Ленин, — и мы никоим образом не удовлетворимся одними декретами».⁶⁴ Однако в то же время законы представляют собой большую силу, с одной стороны, с точки зрения пропаганды, с другой, — своего специфического действия. Ленин называл советские законы краеугольными камнями на пути развития новых форм жизни, ибо они дают возможность всемерного развития решающего фактора нового общества — творческой энергии масс.

Далее Ленин пишет: есть люди, которые говорят: «Не нужно было писать такого количества декретов», — и упрекают Советское правительство за то, что оно взялось за писание декретов, не зная, как их провести в жизнь. Эти люди в сущности не замечают, как они скатываются к белогвардейцам. Если бы мы ожидали, что от написания сотни декретов изменится вся деревенская жизнь, мы были бы круглыми идиотами. Но если бы мы отказались от того, чтобы в декретах наметить путь, мы были бы изменниками социализму. Эти декреты, которые практически не могли быть проведены сразу и полностью, играли большую роль для пропаганды. Если в прежнее время мы пропагандировали общими истинами, то теперь мы пропагандируем работой... Наш декрет есть призыв... к массам, призыв их к практическому делу. Декреты, это — инструкции, зовущие к массовому практическому делу. Вот что важно. Пусть в этих декретах многое невыгодно, много такого, что в жизнь не пройдёт. Но в них есть материал для практического дела, и задача декрета состоит в том, чтобы научить практическим шагам те сотни, тысячи и миллионы людей, которые прислушиваются к голосу Советской власти».⁶⁵

Итак, в начальный период становления Советской власти, когда пролетарская диктатура ещё не была достаточно прочна, Ленин подчёркивает пропагандистский характер права, что, однако, вовсе не означало стирания принудительного, обязательного характера права.

Ленин неоднократно указывает, что право может существовать только в государстве, только государство может придать обязательную силу нормам права. О праве можно говорить лишь на определённой ступени общественно-исторического развития, а именно лишь после появления классов и государства, ибо «право есть ничто без аппарата, способного принуждать к соблюдению норм права».⁶⁶ Итак, социалистическое право как норма и форма не может существовать без принуждающей к его соблюдению власти.

Роль социалистического права как средства пропаганды была особенно велика в первые годы Советской власти, когда аппарат государственного управления был ещё недостаточно развитым и те задачи, которые в консолидированных условиях решаются правовыми нормами, в то время иногда решались и не правовыми средствами. Говоря о роли права как средства пропаганды, Ленин подчёркивает в первую очередь его политический характер. В дальнейшем Ленин указывает на ошибочность ограничения роли права лишь рамками средства пропаганды.

Итак, взаимосвязь политики и права Ленин анализирует дифференцированно. С одной стороны, Ленин выдвигает приведенные выше соображения, с дру-

63. В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 422

64. В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 25

65. В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 185—186

66. В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 442

гой — указывает, что право есть средство политики и в таком смысле на содержание права влияют существенные общественные отношения между классами, последствия этих отношений. Классовые отношения (это первый смысл политики) являются важным, но не окончательным показателем правотворчества и правоприменения, ибо право в конечном счёте выражает экономические отношения. Итак, социалистическое государство как носитель отношений власти является посредническим звеном между экономикой и правом. Политика определяется экономикой, а потому она не может быть произвольной, самовластной. Ленин указывает, далее, что у социалистического права как одного из средств политики есть возможности и границы проявления, которые всегда связаны с конкретным исторически-экономическим положением, оценка которых необходима при использовании права в качестве средства политики. Однако право не есть политика. Ленин подчёркивает, что не соответствующую объективным условиям политику юридическими средствами невозможно закрепить на длительное время. Из этого следует, что в правовых нормах могут найти отражение политические ошибки, политические взгляды могут чрезмерно влиять на правовое регулирование, и в случае непринятия во внимание конкретной исторической ситуации, её в первую очередь объективных, а также субъективных элементов приводить к принятию необдуманных, преждевременных норм права. Следовательно, возможности использования права как политического средства органичны и права самого по себе недостаточно для изменения общественно-экономических отношений.

В 1919 г., в «Проекте программы РКП(б)»⁶⁷ Ленин указывает, что требованием создания сети новых, советских судов является уничтожение без остатка таких органов старой буржуазной системы, как суды прежнего устройства. Взявший в свои руки власть пролетариат, указывает Ленин, выдвигает новый классовый лозунг: «выборность судей из числа трудящихся и только трудящихся». Судья должен осуществлять волю пролетариата. В случае отсутствия соответствующего закона судья должен руководствоваться социалистическим правосознанием, а если существующий закон препятствует революционному развитию, нельзя останавливаться перед святостью закона, а надо аннулировать его. Принятые до революции законы следует ликвидировать, и это, естественно, ещё только подготовка почвы, а не строительство. Взявший в свои руки власть пролетариат, указывает Ленин, выдвигает классовый лозунг: «выборность судей из числа трудящихся и только трудящимися». Этот лозунг и был осуществлён созданием в ходе реорганизации судопроизводства системы народных заседателей.

Говоря о задачах судов, Ленин пишет: «... на них ложится громадная задача воспитания населения к трудовой дисциплине ... мы должны добиться организации подобных судов в самом широком масштабе с распространением их деятельности на всю трудовую жизнь страны. Лишь подобные суды, при условии участия в них самых широких масс трудящегося и эксплуатируемого населения, сумеют в демократических формах сообразно с принципами Советской власти добиться того, чтобы пожелания дисциплины и самодисциплины не остались гольми желаниями. Лишь подобные суды сумеют добиться того, чтобы у нас была революционная власть, которую мы все признаём на словах, говоря о диктатуре пролетариата, и вместо которой мы слишком часто видим вокруг себя нечто киселеобразное».⁶⁸

67. В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 111

68. В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 191—192

Останавливаясь на вопросах правоприменения, Ленин разграничивает две группы правовых норм: первую группу Ленин называет группой элементарных норм поведения, вторую — группой сложных правовых норм. К этой последней Ленин причисляет нормы, относящиеся к государственной организации и её деятельности. Основной задачей правоприменения Ленин считает его воспитательную роль: правоприменение должно способствовать формированию личности нового, социалистического типа. Большое значение придаёт Ленин добровольному соблюдению правовых норм, видя причину этого в привычке.

Ленин анализировал также и вопросы правовых отношений и правовой системы. В связи с правовыми отношениями большое значение имеет разграничение Лениным двух разновидностей общественных отношений: материальных общественных отношений, которые «складываются, не проходя через сознание людей: обмениваясь продуктами, люди вступают в производственные отношения, даже и не сознавая, что тут имеется общественное производственное отношение»; и идеологические общественные отношения, «которые складываются, проходя через сознание людей»⁶⁹. В связи со структурой правовой системы в письме к Курскому Ленин отмечает: «Мы ничего частного не признаём, для нас всё в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное».⁷⁰

С первых же дней Советской власти Ленин придавал огромное значение вопросам создания, строжайшего соблюдения и укрепления советской законности. Ленин неоднократно подчёркивает необходимость соблюдать строжайший революционный порядок, свято соблюдать законы и предписания Советской власти и следить за их строгим исполнением всеми. Огромное значение в деле укрепления социалистической законности имело письмо Ленина «О двойном подчинении и законности», в котором Ленин указывает, что «законность не может быть калужская или казанская, а должна быть единая, всероссийская и даже единая для всей федерации Советских республик».⁷¹

О необходимости строжайшего соблюдения законности Ленин говорит уже в ноябре 1917 г. в обращении «К населению»: «Установите строжайший революционный порядок, беспощадно подавляйте попытки анархии со стороны пьяниц, хулиганов, контрреволюционных юнкеров, корниловцев и тому подобное!»⁷²

В «Письме к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком» Ленин указывает, что «малейшее беззаконие, малейшее нарушение советского порядка есть уже дыра, которую немедленно используют враги трудящихся»,⁷³ особенно те, которым удалось спрятаться в различных органах государственного аппарата.

Ленин подчёркивает, далее, что с помощью законов следует бороться и против бюрократизма и волокиты, против коррупции. Для этого необходимо соблюдение таких законов, которые обеспечивают участие трудящихся масс в государственном управлении, которые способствуют всемерному повышению культурного уровня трудящихся и т. д.

Одновременно Ленин выдвигал требование строго карать — по крайней мере 10 лет тюремного заключения и 10 лет принудительных работ — коррупцию, т. е. продажность и взяточничество.

69. В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 122

70. В. И. Ленин. Соч., т. 36, стр. 518

71. В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 326

72. В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 266

73. В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 515

Глава IV.

Марксистская теория государства Венгерская советская республика

Победа идей социализма в нашей стране 21-го марта 1919 г. означала одновременно претворение в жизнь марксистского политического и правового мышления.

Учение Маркса—Энгельса—Ленина о государстве и праве после I-ой мировой войны вступило в фазу своего практического осуществления. В октябре 1917 г. пролетариат России взял государственную власть в свои руки, сверг помещиков и капиталистов, сломал старую государственную машину и создал новое социалистическое государство.

Вслед за победой Великой Октябрьской социалистической революции в России происходят революции и в ряде других стран Европы. Под непосредственным влиянием Октябрьской революции было создано социалистическое государство и в нашей стране в лице Венгерской Советской республики.

В создании первой венгерской пролетарской диктатуры большую роль играла созданная в 1918 г. Венгерская партия коммунистов. Создание партии происходило в такой период, когда приход к власти пролетариата стал исторически необходимым. В Венгрии назрели как объективные, так и субъективные условия революции. Австро—Венгерская монархия, как известно, обрушилась на народ ужасные страдания, а социал-демократическая партия фактически поддерживала правительство, ведущее империалистическую войну. Классовая борьба обострилась, приобретая всё более сознательный характер. В этот период вспыхивают многочисленные массовые стачки, вооружённые восстания.

Коалиционное правительство, созданное в период октябрьской буржуазно-демократической революции, оказалось беспомощным как в области внутренней, так и внешней политики. Это коалиционное правительство было неспособно удовлетворить большинство требований народа, в первую очередь, национализацию промышленности и торговли, защиту получивших землю крестьян, всеобщее избирательное право, а также защиту национальной независимости. В силу этого подавляющее большинство рабочих и крестьян отвернулось от коалиционного правительства и примкнуло к рабочему классу. Выход из состояния глубокого кризиса оказалась способной показать Венгерская Партия Коммунистов — передовой отряд рабочего класса, среди создателей которой были и члены венгерской группы Коммунистической Партии России.

Вошедшие в состав коалиционного правительства правые руководители социал-демократической партии под давлением левого крыла партии и требований народных масс вынуждены были принять выдвинутое в качестве условия объединения предложение Венгерской Партии Коммунистов относительно создания пролетарской диктатуры. Социал-демократическая партия и Коммунистическая партия объединилась в одну партию, взявшую в свои руки государственную власть, для осуществления которой был создан Революционный Правительственный Совет. Таким образом, поскольку буржуазия как класс была неспособной оказать сопротивление, Советская республика в Венгрии была создана мирным путём.⁷⁴

74. И. Сабо: Буржуазные взгляды на государство и право в Венгрии. Б-т, 1955. 494; Пра-

Впервые в нашей стране были воплощены в жизнь марксистские политические и правовые взгляды. Марксистско-ленинское политическое и правовое мышление отражается и в области государства и права.⁷⁵ Созданные правовые институты основывались на марксистско-ленинской научной теории государства и права.

С точки зрения понимания *сущности* нового *социалистического государства* важное значение имеет призыв «Ко всем!», исходящий из принципов пролетарской диктатуры и выдвинувший в качестве задачи Революционного правительственного Совета руководство в борьбе за коммунизм. Этот документ, опубликованный 21-го марта 1919 г., явился первым правовым актом Советской республики. Венгерский народ стал на путь перехода от капитализма к социализму, в соответствии с программой Венгерской партии Коммунистов осуществилось господство большинства.

Важнейшим принципом новой власти был принцип союза рабочего класса и крестьянства, который сумел устоять вопреки ошибочной политики в отноше-

пратворчество Венгерской Народной Республики. Ред.: П. Халас, И. Ковач, В. Пешка. Б-т. 1959. 399. *Б. Шарлош*: Формирование правовой системы в Венгрии времён первой Республики Советов. Б-т, 1969. 447; *Т. Хайду*: Советы в Венгрии. Б-т, 1958. 275; Ко всем! — История нашей родины в зеркале правотворчества. Б-т, Изд-во «Гондолат» («Мысль»). 1966. 460—462; Конституция Венгерской Социалистической Республики Советов. — История нашей родины в зеркале правотворчества. Б-т, Изд-во «Гондолат». 1966. 472—485; Избранные документы по истории венгерского рабочего движения. Том 6. Венгерская Республика Советов. т. 1—2. Б-т. Изд-во «Кошут». 1960; История венгерского революционного рабочего движения. Т. 1. Изд. 2-ое Б-т, Изд-во «Кошут». 1969. 277; История венгерского и международного рабочего движения. 1848—1945. Учебник для вечернего университета марксизма—ленинизма. Б-т, «Кошут». 1969—1970. О Венгрии: 1918—1919 гг. 125—194; *Т. Хайду*: Венгерская Республика Советов. Б-т, «Кошут», 1969. 461; *Е. Липтаи*: Венгерская Республика Советов. Изд. 2-ое. Б-т, «Кошут». 1968. 479; *Б. Кун*: О Венгерской Республике Советов. Избранные речи и статьи (сост. *М. Линтер*, вступление — *Ф. Мюнних*). Б-т, «Кошут». 1958. 643; *Ф. Мюнних*: О Венгерской Советской Республике (Под ред. Е. Липтаи). Б-т, «Кошут», 1969. 259; 50-летняя годовщина создания Венгерской Республики Советов. Международное научное заседание. (Сост. *Ш. Габор*, *Ф. Мучи*). Б-т, Академич, изд. 1970. 501. Правотворчество Венгерской Республики Советов. (Сост. П. Халас, И. Ковач, В. Пешка). Б-т, Изд-во Экономич, и юридич, лит-ры. 1959. 399; Государство и право Венгерской Республики Советов. Сборник научных работ. (Ред. *М. Шарлош*). Б-т, Академич, изд-во, 1959. 319; Сборник статей о государстве и праве Венгерской Республики Советов (Ред. *П. Халас*). Б-т, Изд-во экономич, и юридической лит-ры. 1955. 167. (Библиотека Института Государства и Права). Государство и право Венгерской Республики Советов. — История нашей родины в зеркале правотворчества. Б-т, «Гондолат», 1966. 479—485; Ленин о Венгерской Советской Республике. Б-т, «Кошут». 1969. 174; *Ф. Ракош*: Государственная власть в Венгерской Советской Республике. Б-т, Изд-во «Кошут». 1958. 44 (Политические курсы при Союзе венгерских юристов); Общество и нация в Венгерской Советской Республике. (Ред. *К. Месарош*). Б-т, 1970. 182; *Б. Шарлош*: Формирование правовой системы Венгерской Советской Республики, Б-т, Изд-во Политической юридической литературы. 1969. 447; *Ф. Ракош*: Некоторые замечания по вопросу о государстве и праве Венгерской Советской Республики. Юридический Вестник. 1963. 129—134; *И. Сабо*: Государство и право Венгерской Советской Республики. — Венгерский Философский Вестник. 1959. 30—48; *Ч. Варга*: Некоторые черты теоретического правового мышления в Венгерской Советской Республике. — Государство и право. — 1969. 324—334; *Г. Сенаши*: Юридическая политика Венгерской Советской Республики. — Венгерское право. 1969. 193—196. *М. Шаму*: Правовая политика и правотворчество Венгерской Советской Республики. — Юридический Вестник. 1969. 299—306; *Ф. Пенце*: Пленарное обсуждение проекта конституции на Национальном собрании Венгерской Советской республики. — Государство и Управление. 1969. 218—227; *В. Шапи*: Директории Советской Республики. — Государство и Управление. 1969. 207—217.

75. Правотворчество Венгерской Советской Республики. (Ред. *П. Халас*, *И. Ковач*, *В. Пешка*). Б-т, Изд-во Экономической и юридической литературы. 1959. стр. 37

нии крестьянства. Новая власть стояла на позициях пролетарского интернационализма и выражала солидарность с Советским правительством.

В течение короткого периода своего существования Советская республика создала 770 правовых норм. Большое значение с точки зрения отражения политически-правового мышления имеет принятая 23-го июня 1919 г. «окончательная конституция». Конституция констатировала, что Советская республика — это классовое государство, государство диктатуры пролетариата, государство рабочих и крестьян. В ходе разработки конституции опирались на революционный опыт Советской России. В журнале «Эстэндёк» («Годь») была опубликована в (переводе) Советская конституция 1918 г. Изучение этой конституции оказало большое влияние на создание новых правовых институтов, на воплощение в жизнь марксистско-ленинского политического и правового мышления. Однако при сопоставлении этих двух конституций очевидно, что, несмотря на выражение общих объективных законов социалистического государства венгерскую конституцию никак нельзя назвать копией Советской конституции. Так, венгерская конституция ставила целью создание общественной собственности на орудия и средства производства, социализацию крупных помещичьих владений, крупных предприятий, шахт, банков, предприятий средств транспорта, а также создание сельскохозяйственных кооперативов.

Конституция лишила власти эксплуататоров и констатировала, что эта власть есть государство нового демократического типа. Созданные новые правовые нормы и особенно конституция фиксировали *функции государства*, в первую очередь, функцию подавления сопротивления свергнутого эксплуататорского меньшинства и функцию внешней защиты государства без захватнических целей. К числу важнейших положений конституции Советской республики следует отнести положение относительно урегулирования равноправия населяющих Венгрию народов и национальностей. «Советская республика есть свободный союз свободных народов. Внешняя политика Советской республики направлена к тому, чтобы, опираясь на помощь мировой революции, добиться мира для всех трудящихся. Мира без всяких завоеваний и репарации на основе права трудящихся на самоопределение. Вместо порождающего мировую войну империализма Советская республика хочет объединения, союза мирового пролетариата, международную Советскую республику трудящихся. Поэтому она является противником захватнических войн, всякого угнетения и порабощения народов».⁷⁶

Конституция констатировала также, что верховная власть осуществляется Всевенгерским Собранием Союзных Советов совместно с местными советами. Члены Всевенгерского Собрания Союзных Советов являлись выборными. Собрание выбирало Союзный Центральный Исполнительный Комитет, который, далее, выбирал Правительственный Совет. До разработки окончательного проекта конституции Революционный Правительственный Совет избирался Будапештским Рабочим Советом, и местные рабочие советы избирали, вернее, создавали различные директораты.

В структуре государственной организации получил осуществление принцип демократического централизма, самостоятельность местных советов была обеспечена в широких рамках. (Предварительно на основе профессионально-производственного принципа создавались Рабочие советы.) Конституция Венгерской Советской республики обеспечивала все условия для осуществления

76. Там же, стр. 55—56

политических прав трудящихся. Гарантировала право свободы голоса, свободы собраний, объединения, право на образование.

Различные правовые нормы рассматривали Революционный правительственный Совет, с одной стороны, как орган государственной власти, с другой, — как орган государственного управления, точно фиксировали состав Революционного правительственного Совета, его отношение к народным комиссариатам. Конституция, однако, не разграничивала компетенцию Всевенгерского Собрания, Центрального Исполнительного Комитета и Правительственного Совета. В правовых нормах отражалось положение марксизма—ленинизма о необходимости уничтожения старого государственного аппарата. Так, было принято постановление о роспуске старых органов обеспечения порядка (жандармерия, милиция) и создании новых органов в лице Красной Армии и Красной Дружины. Эти органы оказали значительную помощь в деле подавления сопротивления свергнутых эксплуататоров, их попыток возродить старый порядок, они осуществляли основные функции социалистического государства как в области внутренней, так и внешней политики.

Однако в отношении государственного аппарата не осуществилось в полной мере положение о сломе старой организации принуждения, о чём говорит Енё Варга в газете «Вэрэш Уйшаг» («Красная газета»). Это означало, что в числе работников государственного аппарата, призванного служить интересам пролетарской диктатуры, продолжали оставаться ярые противники пролетарской диктатуры (оказавшие впоследствии помощь контрреволюции). Ликвидацию государственно-управленческой части старого государственного аппарата Венгерская Советская республика органичила уничтожением упомянутых уже органов жандармерии, милиции, старой армии и созданием Красной Армии и Красной Дружины по охране общественного порядка. Были уничтожены также старые органы местного управления и создан новый аппарат государственного управления. Однако старый личный состав при соответствующем контроле был сохранён. Созданный в период существования Венгерской Советской республики новый управленческий аппарат, с одной стороны, подчинялся центральным и местным советам, с другой, в нём широко осуществлялся принцип коллегиальности, так как эти ведомственные (должностные) органы были охвачены сетью более мелких комиссариатов, обладающих правом делать предложения, высказывать мнение и осуществлять контроль.

Венгерская Советская республика создала революционные трибуналы как одни из важнейших органов государственного аппарата, определила компетенцию обычных и особых судов. Были созданы и так называемые ликвидационные комиссии по пересмотру преступлений, совершённых в защиту капитализма. Революционные трибуналы вели борьбу с контрреволюционным саботажем, с вредителями, расхитителями народного добра, против распространения паникёрства. Обычные преступления рассматривались обычными судами. Был подготовлен проект относительно нового судебного порядка, составленный народным комиссариатом юстиции. В соответствии с этим проектом, судьи должны быть выборными. Курию хотели прекратить. Проект рассматривал и вопрос о личном составе старого судебного аппарата. Предполагалось отчислить старых судей в запасной фонд и в случае их несоответствия новым требованиям — отчисление на пенсию. Однако этот проект не попал на рассмотрение Всевенгерского Собрания. Принцип отчисления в запасной состав отчасти был осуществлён в отношении Красной Армии и Красной Дружины. Практически это означало, что фамилии старых членов милицейских органов, которые пред-

ложили свои услуги новому строю, помещали в газетах и в случае, если не поступали возражения против них, они зачислялись на службу. Было принято и постановление относительно социалистической переподготовки прежних административных кадров органов государственного управления, обучения их свободному от бюрократизма делопроизводству. Тем не менее, управленческая организация не была полностью очищена от контрреволюционных или симпатизирующих им элементов, не была заполнена исключительно преданными делу социализма работниками.

В период существования Венгерской Советской республики большое внимание уделялось осуществлению хозяйственно-организационной и культурно-воспитательной функции. Государство Советской республики в целях всемерного развёртывания хозяйственно-организационной работы создало Народно-экономический Совет, районные экономические ведомства, определялись их задачи в области руководства производством и распределением материальных благ. Указанные органы были призваны обеспечить в первую очередь непрерывность производственного процесса по всей стране. Для руководства социалистическими фабриками, заводами было создано учреждение Производственного Комиссариата и установили в них Контрольные рабочие Советы.

В области культурно-воспитательной работы была создана сеть учреждений народного образования, система органов охраны труда, а также органы по распределению квартирного фонда. Большое внимание уделялось вопросам социального обеспечения трудящихся и их семей.

Всё это свидетельствует о том, что Советская республика с огромным энтузиазмом приступила к строительству социалистической экономики и культуры, подтверждая тем самым, что сущность пролетарской диктатуры не только насилие, но и переорганизация производства, социалистическая созидательная работа, борьба с устаревшими методами хозяйствования, за формирование нового социалистического сознания, за поднятие культурного уровня населения.

При рассмотрении правовой системы Венгерской республики в целом и её отдельных отраслей ясно видно, что была правильно понята сущность права, классовое содержание социалистического права, значение социалистической законности, роль социалистического права в борьбе с силами контрреволюции, т. е. прогрессивная роль права. Государственные правовые нормы, как указывалось, закрепляли политические права трудящихся. Конституция подчёркивала, что «Советская республика не знает расовых или национальных разграничений, не терпит никакого ограничения национальных меньшинств. Каждый имеет право пользования родным языком и все органы власти обязаны принять заявление, составленное на любом из применяемых на территории Венгрии языке, выслушать каждого гражданина на его родном языке и на родном для него языке вести обсуждение дела»⁷⁷, Советская республика стремилась решить национальный вопрос на федеративной основе, и хотя в этом отношении не была издана принципиальная декларация, практически, как это уже указывалось, Советская республика с первых дней в области национальной политики стояла на марксистских позициях.

В период Венгерской Советской республики не был создан уголовный кодекс, однако определение основных принципов уголовного права, входящих в общую часть, введением принципа пропорциональности наказания, определение важных разновидностей преступлений способствовало тому, что уголовное

77. Там же, стр. 136

право Венгерской Советской республики явилось предвестником уголовного права народно-демократической Венгрии.

Важные правовые нормы были приняты и в области гражданского права по отраслям промышленности, сельского хозяйства, торговли, по вопросам жилищного хозяйствования. Намечаются контуры изобретательского права, секрет производства был объявлен государственной тайной.

Советская республика провела революционные реформы и в области семейного права. Было урегулировано правовое положение незаконорожденных детей, а также вопросы, связанные с прекращением брачных отношений. Большая забота проявлялась относительно воспитания детей. Всё это ярко свидетельствует о кленетническом характере враждебной пропаганды, которая обвиняла Советскую республику в „обобществлении жён”.

Правовое регулирование в области трудового права регулировало отношение к труду, общую трудовую повинность, а также обязанности обеспечения возможностей работы. Помимо этого, многочисленные постановления были направлены на повышение заинтересованности в труде, регулировали вопросы зарплаты, рабочего времени, порядка выписки на бюллетень, социального обеспечения по старости, повышения квалификации, рабочей дисциплины, трудовых споров.

Как видно из всего вышесказанного, первое венгерское социалистическое государство развернуло большую созидательную работу. Созданные правовые нормы отражали обусловленную условиями существования *волю пролетариата*. Таким образом, было создано право нового, социалистического типа. Хотя до некоторой степени продолжали использовать и старые правовые нормы, они санкционировались социалистическим государством и использовались в интересах диктатуры пролетариата. Следует отметить, что принципиально в отношении права Советская республика стояла на позициях необходимости создания новых норм права, т. е. на позициях отрицания старого буржуазного права. Однако она не закрепила положения о том, что старые нормы права утратили своё значение. Принятые нормы права, а также проекты правовых норм свидетельствуют о том, что Венгерская Советская республика не опиралась на старое право, отрицала принцип преемственности права. Это видно в первую очередь из созданных новых правовых норм и проектов. Однако практически имело место разграничение между старыми и новыми правовыми нормами, особенно в области материального права. Новые правовые нормы обязывали суды в обязательном порядке соблюдать их. Что же касается старых норм права, они лишь временно обязывали суды, до принятия соответствующих новых норм, и только в том случае были обязательными, если не противоречили пролетарскому убеждению, т. е. духу диктатуры пролетариата. Право решения обязательности таких норм возлагалось на убеждение судей.

В области государственных и правовых форм в период Венгерской Советской республики можно найти попытки решения почти всех основных вопросов относительно развития социалистического государства и права. При этом важно подчеркнуть, что принятые правовые нормы свидетельствовали о стремлении к простоте и общедоступности права, а также к обеспечению агитационного характера этих правовых норм. 133 дня существования Венгерской Советской республики в правовом отношении дали венгерскому народу много больше, чем любое из предшествующих или последовавших буржуазных правительств, и аглядно продемонстрировав тем самым преимущества социалистического законодательства.

2. Из числа представителей тех политических и правовых взглядов, на основе которых произошли эти огромные изменения в жизни страны, следует отметить в первую очередь Бела Куна — 1886—1939.⁷⁸

Бела Кун сыграл значительную роль в деле распространения в нашей стране марксистского политического и правового мышления, а также развернул и самостоятельную теоретическую деятельность. В период до провозглашения Венгерской Советской республики Бела Кун находился в России, где опубликовал ряд теоретических работ, статей. Наиболее значительными из них с точки зрения марксистского политически-правового мышления являются «Чего хотят коммунисты?» (май 1918 г.) и «Что такое Советская республика?» (1918, Будапешт). В этих работах Бела Кун подробно останавливается на вопросе о государстве и одновременно даёт и несколько важных установок в связи с правом. В предисловии к работе «Чего хотят коммунисты?» Б. Кун отмечает, что «... красных солдат-интернационалистов — венгров и немцев — в первую очередь эта небольшая тетрадка познакомила с коммунистическим движением, восполнила те пробелы их воспитания, которые рабочие партии их стран оставили без внимания».⁷⁹

Освещая вопрос о государстве, Бела Кун прежде всего даёт ответ на вопрос о сущности и функциях государства, а также анализирует вопрос государственной организации, о формах государства. Говоря о буржуазном государстве, Б. Кун пишет, что это — «оправа средства, служащего угнетению пролетариата», профсоюз силы буржуазии. Кун подчёркивает, что административные работники, судьи, чиновники, которые применяют от имени буржуазии полицию, жандармерию, тюрьмы, «осуществляют наказания имущественного класса не только там, где есть короли, но и там, где во главе парламентарной республики стоит президент». Называемая государством подавляющая организация власти, пишет Кун, удерживается в руках имущего класса за счёт насилия. Это насилие проявляется «от запрета рабочих газет и ликвидации последних остатков права собрания вплоть до применения вооружённой силы, солдат, полиции, жандармерии». Кун заявляет, далее: «От самой развитой формы буржуазного государства: от основанной на всеобщем, равном избирательном праве при тайном голосовании парламентарной демократической республики также напрасно ожидать это (уничтожение капиталистического строя и полную демократию), как и от монархии. Постоянная армия, полиция, чиновничество и в демократической республике обеспечивают власть буржуазии над народом. А буржуазия никогда не будет могильщиком эксплуатации».⁸⁰

Останавливаясь на вопросе о сущности социалистического государства, Кун отмечает прежде всего то, что сущность его — создание диктатуры пролетариата, организация пролетариата в господствующий класс с тем, чтобы «подавлением имущего класса, уничтожением классовых противоречий вывести человечество «из царства необходимости в царство свободы» — к начальной стадии коммунизма — к социализму». Итак, цель коммунистов — «исключительное и неограниченное господство пролетариата — пролетарская диктатура».⁸¹

78. *Бела Кун*: Избранные статьи и речи. Том 1—2. Вступление: Ф. Мюнних. Б-т, Изд-во «Кошут». 1966; *Бела Кун*: О Венгерской Советской Республике. Избранные речи и статьи. (Сост. М. Пинтер). Б-т, «Кошут». 1958. 643; *Т. Дерши*: Бела Кун как публицист. Начальный период деятельности. Б-т, 1969. стр. 194; *Ирэн Кун*: Бела Кун. (Воспоминания). (2-ое дополн. издание). Б-т, 1969. 493

79. *Бела Кун*. Цит. работа. т. 1, стр. 97

80. Там же, стр. 111

81. Там же, стр. 111

Кун указывает, что социалистическая революция имеет целью не создание демократии вообще, а создание именно пролетарской демократии, пролетарское государство хотя и является организацией угнетения, но его роль совсем иная по сравнению с буржуазным государством. Далее Кун отмечает: «Политически пролетарская диктатура означает, что рабочий класс отнимает от буржуазии государственную власть, законодательство, государственное управление. Экономическое значение её заключается в том, что рабочий класс забирает из рук капиталистов руководство в распределении продукции и материальных благ между потребителями». ⁸²

Рассматривая вопрос о функциях социалистического государства, Кун подчёркивает, что его основная функция — подавление буржуазии. Однако одновременно с этим, другой стороной этой основной функции является организация производства и потребления. В связи с этим Кун отмечает, что первым условием руководства производством является организация господства над банками, что в корне подрывает капиталистическое производство. Далее Кун пишет: «Переход банков в руки рабочего государства ... даёт в распоряжение пролетариата целый механизм, аппарат с помощью которого пролетариат может регулировать не только процесс производства, но и распределение результатов производства: предметов потребления и средств труда». ⁸³ Национализация банков является основным вопросом. Важное значение имеет и переход орудий и средств производства в руки государства, ведь необходимо обеспечить ликвидацию власти капиталистов на фабриках и заводах, обеспечить руководство предприятиями со стороны выборных органов рабочих. Очень важной задачей считал Кун и организацию потребления со стороны государства. Кун занимал неправильную позицию относительно того, что за счёт сети банков можно устранить торговлю и что следует распространить регулирование и на домашнее хозяйство. В связи с этим он пишет: «Каждому домашнему хозяйству может получить право на распоряжение определённым количеством продуктов, которые, однако, оно может получить только на основе рабочего удостоверения из забронированных советами или созданных кооперативами складов». ⁸⁴ Это означало бы всеобщую трудовую повинность. Создание социалистического государства, подчёркивает Кун, есть результат социалистической революции. Не следует отказываться от насилия, ибо в борьбе против насилия буржуазного государства можно добиться победы только применением насилия. Таким образом, цель коммунистов «не демократия, которая не означает освобождения пролетариат от рабства заработной платы, а социальная (социалистическая) революция, диктатура пролетариата». ⁸⁵

Останавливаясь на вопросе о формах государственного устройства при социализме, Бела Кун указывает, что образцом следует считать, с одной стороны, Парижскую Коммуну, с другой, — Российскую Советскую Федеративную Социалистическую Республику, формулирует принципы структуры социалистического государства, важнейшими из которых считает следующие: все позиции в государственном аппарате должны быть выборными и занимающие их лица в любую минуту могут быть отозваны; оплата труда чиновников не должна превышать среднюю зарплату квалифицированного рабочего; постоянная армия должна быть заменена стрядами вооружённых рабочих и крестьян. Таким обра-

82. Там же, стр. 113

83. Там же, стр. 114

84. Там же, стр. 117

85. Там же, стр. 119

зом, структура государственного устройства, форма государственной власти должна быть такова; чтобы «рабочий класс и крестьянство держали непосредственно в своих руках все средства власти: законодательство, государственное управление, судопроизводство».⁸⁶

В работе «Что такое Советская республика?» Бела Кун ещё раз подчёркивает в ходе освещения вопроса о государственном устройстве, что «путь отнятия капитала из распоряжения нескольких и передачи его в распоряжение всех ведёт через такое состояние, при котором все средства власти находятся исключительно в руках тех, которые не заинтересованы в сохранении эксплуатации, а наоборот, требуют её ликвидации. Это состояние называют диктатурой пролетариата».⁸⁷

Далее, Бела Кун ставит вопрос о том, каково отношение рабочих Советов к неорганическому господству пролетариата — пролетарской диктатуре. Кун указывает, что созданные Советы есть форма пролетарской диктатуры, подробно анализирует структуру Советской республики, останавливается на различиях между буржуазной и советской формами государственного устройства. Подытоживая эти различия, Кун пишет: «1. В Советской республике обладают правами и держат в руках власть те, которые живут своим собственным трудом: работники фабрик, заводов, шахт, лесов и полей. В буржуазном государстве даже при всеобщем избирательном праве власть принадлежит имущим, которые используют её для подавления и эксплуатации рабочих. Каким бы путём ни удалось рабочим избрать своих представителей в палату представителей, или в органы самоуправления городов и сельских населённых пунктов, власть, которую обеспечивает имущему классу капитал, только тогда уважает их права, если они не нарушают интересы капитала. Выборы всегда наглядно подтверждают, что побеждает та власть, которую поддерживает капитал. Ложь буржуазной печати, насилие армии чиновников, кровавые штыки, смертоносные пули полиции, жандармерии, солдат, — всё это исключает возможность того, чтобы представители трудящихся слоёв, составляющих большинство населения, получили большинство мест в законодательных, правотворческих учреждениях. 2. В буржуазных государствах рабочие в лучшем случае раз в 4—5 лет получают право избирать в палату представителей, если буржуазия считает себя достаточно сильной к тому, чтобы предоставить им такое право, тем самым обманывая, уверяя эксплуатируемых в том, что они являются участниками той власти, которая служит их угнетению».⁸⁸

Продолжая анализировать вопрос государственного устройства при социализме, Бела Кун отмечает: «Того, кто в течение трёх месяцев не так хозяйничал, как хотели его избиратели — рабочие и крестьяне, — можно послать к чёрту». И далее: «Советы депутатов и сам Центральный Исполнительный Комитет не только создают правовые нормы и законы, но сами и осуществляют их. Члены партии, профсоюзов, кооперативов являются одновременно и членами Советов депутатов».⁸⁹ Этим обеспечивается самая непосредственная связь между Советами депутатов и массами рабочих и крестьян.

Интересны замечания, приводимые Бела Куном в ходе анализа вопроса о взаимоотношениях между государством и личностью. Говоря о буржуазном государстве, отмечает: «Бедные люди только тогда сталкиваются непосред-

86. Там же, стр. 113

87. Там же, стр. 161

88. Там же, стр. 164—165

89. Там же, стр. 165

венно с государством, когда его подушку забирают в счёт долгов; когда повышают налог на потребление мяса, чтобы были деньги на армию. С государством бедные люди сталкиваются в солдатах, где они должны провести 2—3 года лучшей поры своей жизни. Да к тому же не даром! Пощёчинами, пинками, жестокостью оплачивается их труд. С государством, далее, сталкиваются они у исправника, в полиции, в исправительных учреждениях, в суде, откуда дорога ведёт в тюрьмы». В противоположность этому, в Советской республике «когда рабочий хочет решить свои дела, когда ищет правосудия, он обращается не к противнику, а к члену своего же класса, который также, как и сам ищущий правды, прошёл путь борьбы и лишений».⁹⁰ Говоря о советских судах, Бела Кун отмечает: «Не прикрывающиеся маской независимости буржуазные судьи применяют созданные в интересах имущего класса законы, а сформированный из депутатов Совета революционный суд осуществляет правосудие в отношении нарушителей революционного порядка». И на поставленный далее им сам вопрос о том, «хорошо ли бы это было?» Бела Кун отвечает следующими словами: „Не вздыхать, не предаваться размышлениям, не хныкать и вздыхать что вот-де хорошо было бы! — а решительно заявить: создадим и в Венгрии Советскую республику! — и действовать в соответствии со сказанным».⁹¹

Бела Кун останавливается и на вопросе о сущности права. При этом сущность буржуазного права Кун определяет в следующих словах: «Конституция государства, в котором рабочие Венгрии не имеют даже права голосовать каждые пять лет, есть прикрытие этого насилия законной формой».⁹²

Относительно буржуазной законности Бела Кун отмечает, что это — ничто иное, как «распределение угнетения по параграфам». Анализируя вопросы правотверчества, отмечает, прежде всего, что субъекты социального правотверчества — рабочие заводов, фабрик, советы посланцев деревенской бедности, которые не только создают, но и применяют созданные ими законы и нормы права, а следовательно, тем самым «будет покончено с таким положением, когда трудящиеся массы не играют роли в осуществлении даже таких законов, в принятии которых они имели влияние». В буржуазных государствах положение таково, что «если даже трудящиеся раз в пять лет имеют право до некоторой степени сказать своё слово по вопросу о том, кто выносит законы, они в то же время никакого права не имеют в решении вопроса о том, как осуществляются эти законы. Имущий класс никогда не разрешит им вмешаться в это, право распоряжаться армией чиновников они оставляют исключительно за собой. Чиновник есть господин и повелитель, капитан милиции — мелкий царёк, а исправник — сам бог, ниспосланные трудящимся по милости имущего класса — буржуазии».⁹³

Большое значение придавал Бела Кун праву в решении стоящих перед социалистическим государством задач, о чём свидетельствуют многочисленные статьи, написанные им в период существования Венгерской Народной республики, а также выступления. В этом отношении особой интерес представляют замечания в связи с изменением программы партии, в которых Бела Кун останавливается и на вопросах бюрократии, анализирует роль партии и профсоюзов.

У Бела Куна были и ошибочные взгляды, как, например, в отношении понятий государство и родина. Кун пишет: «Как ни странно кажется это некоторым, тем не менее это так: родина, которую надо «защищать», совершенно одно-

90. Там же, стр. 107—108, 166

91. Там же, стр. 166, 167

92. Там же, стр. 109

93. Там же, стр. 112, 165

значна с тем насилием, которое гнало на войну тех, кто не желал идти добровольно. Что это было за насилие и в чём оно проявлялось? В том, что каждый прекрасно знал: если вопреки получению повестки не пойдёт защищать границы родины, будет расстрелян государством. И далее: «Родина только иное название государства».⁹⁴ Это, естественно, неправильно, ибо понятия родина и государство не тождественны.

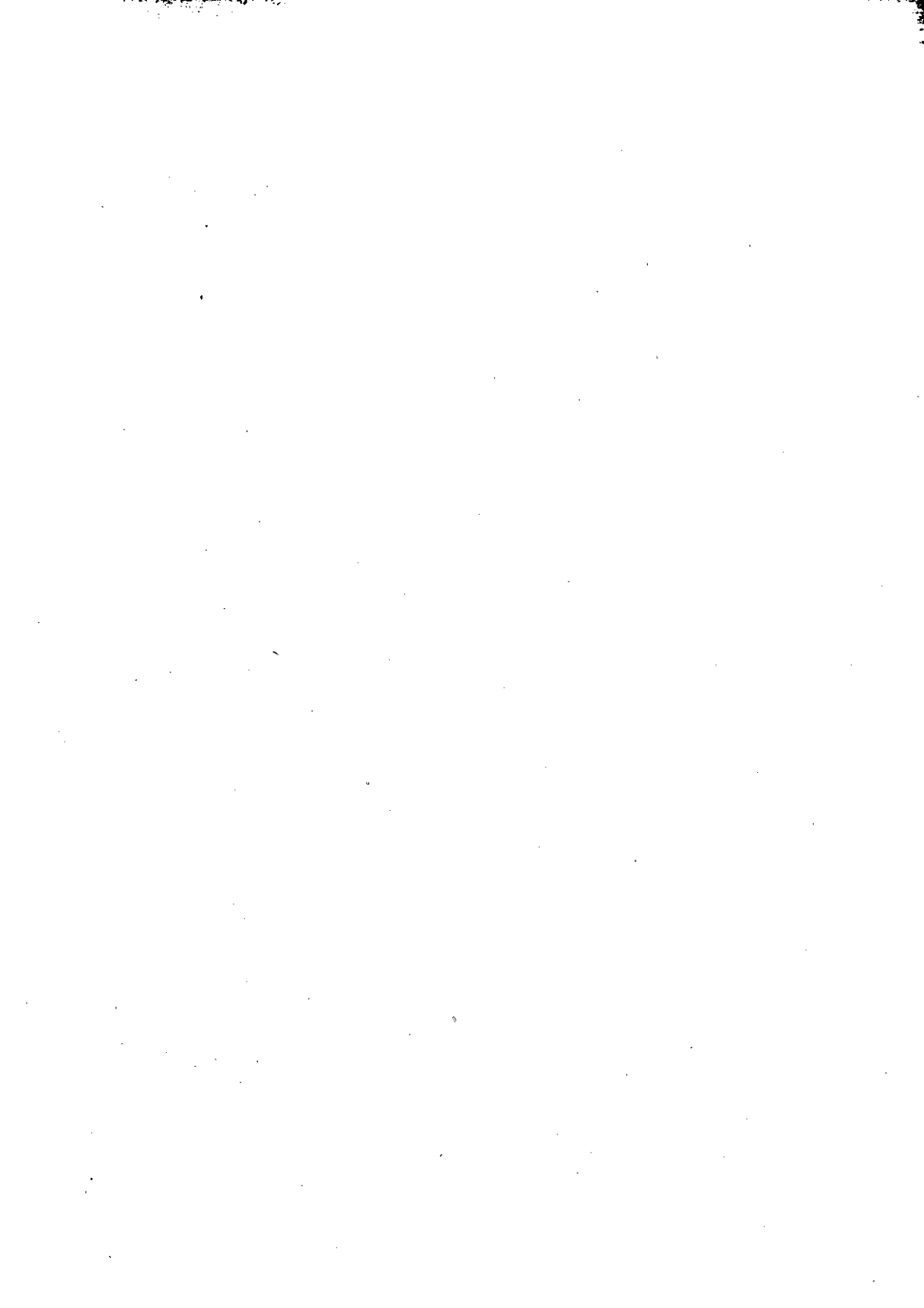
В заключение следует отметить, что в период существования Венгерской Народной республики выявилась ошибочность политических и правовых взглядов венгерской буржуазии. Несостоятельной оказалась концепция Конха о государстве, утверждение о том, что государство есть организация, стоящая над классами, равно как и новонактивские измышления о государстве и праве, провозглашаемые Шомло.

94. Там же, стр. 107

Felélős kiadó: Dr. Kovács István
Készült: monó szedéssel, íves magasnyomással, 5,04 A/5 iv terjedelemben,
az MSZ 5601—59 és 5602—55 szabvány szerint.

Példányszám: 500 db

78-1046 — Szegedi Nyomda — Felélős vezető: Dobó József igazgató

**A SZEGEDI JÓZSEF ATTILA TUDOMÁNYEGYETEM
ÁLLAM- ÉS JOGTUDOMÁNYI KARÁNAK E SZOROZATBAN
ÚJABBAN MEGJELENT KIADVÁNYAI**

Tomus XIX.

- Fasc. 1. Balázs József: *A bűnözés mérésének elméleti alapkérdései.* (Szeged, 1972) 100 l.
Fasc. 2. Pólay Elemér: *A római jog oktatása a két világháború között Magyarországon (1920—1944).* (Szeged, 1972) 23 l.
Fasc. 3. Tokaji Géza: *Adalékok a bűncselekményszegtség felépítéséhez.* (Szeged, 1972) 61 l.
Fasc. 4. Tóth Lajos: *A mezőgazdasági termelőszövetkezetek társadalmi oldaláról.* (Szeged, 1972) 23 l.

Tomus XX.

- Fasc. 1. Horváth Róbert: *Konek Sándor és a magyar népmozgalmi statisztika kialakulása.* (Szeged, 1973) 34 l.
Fasc. 2. Martonyi János: *A közigazgatási bíráskodás bevezetése, szervezete és hatékonysága Magyarországon (1867—1949).* (Szeged, 1973) 17 l.
Fasc. 3. István Kovács: *La formation et l'évolution du droit constitutionnel de la République Populaire Hongroise.* (Szeged, 1973) 44 l.
Fasc. 4. Tóth Lajos: *A mezőgazdasági termelőszövetkezetek társadalmi oldaláról a tagsági jogviszony alapján.* (Szeged, 1973) 27 l.
Fasc. 5. Bodnár László—Bruhás János: *A vietnami háború néhány kérdése az új szellemű nemzetközi jog tükrében.* (Szeged, 1973) 59 l.
Fasc. 6. György Antalffy—Ignác Papp—Béla Popovics: *Lectures on the history of political and legal thinking.* (Szeged, 1973) 128 l.
Fasc. 7. Károly Nagy: *Some theoretical problems of the responsibility of states in international law.* (Szeged, 1973) 27 l.

Tomus XXI.

- Fasc. 1. Merényi Kálmán: *A prostitúciós jellegű cselekmények egyes kriminológiai kérdései.* (Szeged, 1974) 21 l.
Fasc. 2. Molnár Imre: *A vállalkozói és munkabérszerződés alanyainak felelőssége és veszélyviselése a római jogban.* (Szeged, 1974) 49 l.
Fasc. 3. Papp Ignác: *Fejezetek a politikai és jogi gondolkodás történetéből (1924—1950).* (Szeged, 1974) 83 l.
Fasc. 4. Pólay Elemér: *Kísérlet a magyar öröklési jog önálló kodifikációjára a XIX. század végén.* (Szeged, 1974) 52 l.
Fasc. 5. Ruzsoly József: *Alkotmányjogi reformtörekvések az első nemzetgyűlés idején.* (Szeged, 1974) 71 l.

Tomus XXII.

- Fasc. 1. Besenyei Lajos: *Szerződészegési szankciók egyes kérdései a szállítási szerződések körében.* (Szeged, 1975) 48 l.
Fasc. 2. Bérczi Imre: *Az újtői tevékenység ösztönzésének jogi formái.* (Szeged, 1975) 32 l.
Fasc. 3. Irk Ferenc—Merényi Kálmán: *A bűnelkövetővé válás egyes kérdései a közlekedési bűncselekményeknél.* (Szeged, 1975) 82 l.
Fasc. 4. Béla Kemenes: *The Hungarian Civil Law and the protection of consumers.* (Szeged, 1975) 39 l.
Fasc. 5. István Kovács: *Le Régime Économique de la Société dans la Constitution.* (Szeged, 1975) 46 l.
Fasc. 6. Papp Ignác: *Fejezetek a politikai és jogi gondolkodás történetéből (1950—1970).* (Szeged, 1975) 86 l.
Fasc. 7. Ruzsoly József: *A választási bíráskodás története Európában.* (Szeged, 1975) 59 l.
Fasc. 8. Tóthné Fábián Eszter: *A szállítási szerződések és a direkt gazdaságirányítási rendszer összefüggéseinek néhány problémája.* (Szeged, 1975) 26 l.

Tomus XXIII.

Fasc. 1. György Antalffy: *Système juridique, branche du droit, branche de science juridique eu égard aux conditions en Hongrie.* (Szeged, 1976) 76 l.

Fasc. 2. Dobó István: *A Dél-Alföldön elkövetett emberölések kriminológiai jellemzői.* (Szeged, 1976) 54 l.

Fasc. 3. Robert A. Horváth: *Quetelet et la statistique de son époque. (Essais Choisis en l'Honneur de Quetelet à l'Occasion du Centenaire de sa Mort).* (Szeged, 1976) 107 l.

Fasc. 4. István Kovács: *On the problem of Act of Parliament and Law-Decree.* (Szeged, 1976) 62 l.

Fasc. 5. ИГНАЦ ПАПП: О решениях, о взаимосвязи и между интересами и вынесением решения в механизме социалистического государства (Сегед, 1976). стр. 25.

Fasc. 6. Pólay Elemér: *A pandektisztika és hatása a magyar magánjog tudományára.* (Szeged, 1976) 158 l.

Tomus XXIV.

Fasc. 1. György Antalffy: *Introduction à l'Histoire des Doctrines Politico-Juridiques (Esquisse de cours magistraux à l'Université)* (Szeged, 1977) 60 l.

Fasc. 2. Both Ödön: *A stuprum violentum a kései feudális magyar büntetőjogban (1790—1848)* (Szeged, 1977) 36 l.

Fasc. 3. Ruzsoly József: *A kisajátítás törvényi szabályozásának története Magyarországon (1836—1881)* (Szeged, 1977) 40 l.

Fasc. 4. Szentpéteri István: *A szervezés modern kori fejlődése, professzionizációja és tudománnyá válásának folyamata.* (Szeged, 1977) 55 l.

Tomus XXV.

Fasc. 1. Bodnár László: *A nemzetközi jog és az államon belüli jog viszonya — egyes államok alkotmányai alapján.* (Szeged, 1978) 32 l.

Fasc. 2. Robert A. Horváth: *Essays in the History of Political Arithmetics and Smithianism.* (Szeged, 1978) 80 l.

Fasc. 3. Nagy Ferenc: *Áttekintés az egyes európai államok szociálterápiái jellegű intézményeiről.* (Szeged, 1978) 28 l.

Fasc. 4. Nagy Károly: *Az egyének és jogi személyek sérelmére elkövetett nemzetközi jogsértések.* (Szeged, 1978) 68 l.

Fasc. 5. ИГНАЦ ПАПП: Ленин о государстве, об отношении Государственных органов и общественных организаций. (Сегед, 1978) стр.

Fasc. 6. П. ВАШТАГ: Важнейшие свойства формы государственной организации в Венгрии в первые годы после освобождения. (Сегед, 1978) стр. 16.